

*Владимир Борейко,
директор Киевского
эколого-культурного
центра*

Наш сайт — www.ecoethics.ru «Гуманитарная экология и экологическая этика»

Современная идея дикой природы призывает создать по настоящему демократическое и справедливое общество, учитывая права и интересы не только человека, но и дикой природы. Не будет преувеличением сказать, что ни в одной стране мира дикая природа не пользовалась таким повышенным вниманием, как у американских философов, художников и писателей. Именно во многом благодаря им США достигли таких впечатляющих результатов в защите дикой природы, именно они разбудили самое мощное природоохранное движение, именно они сделали дикую природу национальной святыней.

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ

ПРИРОДЫ

Владимир Борейко

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ
ДИКОЙ ПРИРОДЫ
В США

В. Е. Борейко

**ИСТОРИЯ ОХРАНЫ
ДИКОЙ ПРИРОДЫ
В США**

Борейко Владимир Евгеньевич
Б 33 ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ В США. — Киев:
Киевский эколого-культурный центр, 2008, ил. — 80 с. —
(История охраны природы. Вып. 33)

ISBN 978-966-581-967-7

В книге изложена история развития движения в защиту дикой природы США с начала 19 века по конец 20 столетия, рассказано о становлении национальных парков, Национальной системы территорий дикой природы, развитии природоохранного законодательства, идеологии природоохранного движения.

При оформлении книги использованы работы американских художников Школы реки Гудзон.

ББК 74.200.51

ISBN 978-966-581-967-7

© Борейко В.Е., 2008
© Киевский-эколого-культурный центр,

Почему дикая природа	4
Влияние философов, художников и писателей США на развитие движения в защиту дикой природы	5
Влияние американских индейцев на природоохрану	11
Национальные парки и памятники США: история создания и становления	12
Другие охраняемые природные территории США	22
Битва за каньон Хетч-Хетчи	23
Мюир и Пинчот: разлад в стане природоохранников. Охрана природы против рационального использования природных ресурсов	28
Экологическая этика Олдо Леопольда	29
Как появился Закон «О дикой природе» и Национальная система территорий дикой природы	30
Защита красоты дикой природы	37
Битва за национальный памятник Динозавр и Гранд Каньон	40
Битва за Долину смерти и Аляску	46
Президенты США за охрану дикой природы	47
Меценаты и охрана дикой природы	49
Конференции по дикой природе	50
Дикая природа как американская мечта	51
Защита прав дикой природы	52
Бой на реке Теннесси. Законы по охране дикой жизни	55
Троянский конь экотуризма и другие проблемы американских национальных парков	57
Современная идея дикой природы	61
Крестовый поход в защиту дикой природы: «Земля прежде всего!»	63
и другие радикальные эकोбойцы	63
Коридоры дикой природы	67
Лесная служба и охотники как противники дикой природы	68
Общественные организации США, занимающиеся охраной дикой природы. Общественная поддержка американцами природоохраны	71
Дикая природа в будущем	74
Выводы	75
Литература	77

природа — это нечто большее, чем просто место. Она равносильна идее, принципу, состоянию души и даже мечте.

Влияние философов, художников и писателей США на развитие движения в защиту дикой природы

Почему дикая природа

Дикая природа — это место, где человеческие звуки, артефакты не доминируют, оно остается в значительной степени неизменным и неуправляемым людьми, это место, стоящее вне закона, неистовое место. Как писал китайский поэт Ли Тай бо, дикая природа — это другое небо и другая земля, в них нет ничего человеческого. Дикая природа — это свобода жизни, это земля с собственной волей, Совершенно Иное, уникальный эволюционный эксперимент с непредсказуемым будущим.

Дикая природа является саморегулирующейся, независимой средой обитания бесчисленных видов животных, растений и микробов, которые могут обитать только в ней. Дикая природа отвечает приблизительно за 90% энергии солнца, уловленной с помощью фотосинтеза, и поэтому играет критически важную роль в глобальной энергетической системе. Дикая природа служит источником вдохновения для журналистов и поэтов, и их работы становятся частью культурного наследия. Дикая природа — это шедевр. А шедевр, как известно, не имеет цены. Дикая природа всегда производит впечатление чего-то самородного, сущего изначально — и оттого кажется сверхестественной, священной. Здесь происходит постепенный переход божественных черт от Бога к дикой природе. Но если дикая природа является священной, то ее уничтожение становится формой греха.

В дикой природе попадаешь в объятие тайны. После всех хлопот, которые были предприняты, чтобы стать современным человеком, возвращаешься под очарование первобытного страха, бессловесного и смиренного. Мы нуждаемся в существовании уровня тайны в мире вокруг нас. С тайной приходит осознание масштаба природы, ее запутанности или гения ее взаимосвязей, или ее стихийной силы, или ее тонкости.

Дикая природа — это дорога к нашим истокам. Она привязывает нас к творению жизни, всей неписаной истории. Дикая

Не будет преувеличением сказать, что ни в одной стране мира дикая природа не пользовалась таким повышенным вниманием, как у американских философов, художников и писателей. Именно во многом благодаря им США достигли таких впечатляющих результатов в защите дикой природы, именно они разбудили самое мощное природоохранное движение, именно они сделали дикую природу национальной святыней.

Америка дала миру пять выдающихся философов дикой природы, работавших в 19–20 века: Ралф Эмерсон, Генри Торо, Джон Мюир, Олдо Леопольд, Холмс Ролстон III. Не все из них были профессиональными философами: Олдо Леопольд считал себя экологом, Джон Мюир — писателем-натуралистом. Тем не менее их вклад в философские основы и идеологию движения в защиту дикой природы оказался громадным. Ралф Эмерсон (1803–1882) — известный американский философ-трансценденталист. Он один из первых в западной культуре стал ценить дикую природу за ее неэкономические, идеальные ценности: «В лесах скрывается непреходящая молодость(...) В лесах мы возвращаемся к разумности и вере (...) Я — влюбленный красоты, ни в чем определенно не сосредоточенной и бессмертной. Среди дикой природы я нахожу нечто более для себя дорогое и родное, чем на городских и сельских улицах» (3).

Эти слова заставили многих иначе взглянуть на дикую природу, считавшуюся до того местом ненужным, плохим и негодным. Среди таких людей оказался другой американский философ — Генри Торо (1817–1862). Он пошел дальше своего коллеги, говоря о дикой природе как о нравственной и свободной сущности, которую именно за это и нужно ценить. По Торо все хорошие вещи — дикие и свободные. Самое известное его заявление: «В дикости находится сохранение мира» (3).

В противовес христианам и иудеям, обезценивающим природу, Торо хотел восстановить святость дикой природы: «Иног-

да я заходил в сосновые рощи, стоящие подобно храмам или флотам в море с полной оснасткой, волнистыми сучьями и струящимся светом, настолько мягким, зеленым и тенистым, что друиды могут покинуть свои дубы, чтобы начать поклоняться этим соснам» (3). До Торо все разговоры о дикой природе велись с использованием романтических или патриотических аргументов, Торо первым стал восхвалять «дикость» дикой природы. Ничего подобного люди еще не слышали.

Джона Мюира (1838–1914) называли «мистическим экологом». Он первым приравнял в правах человека и дикую природу, или даже более того, заявил: «Я испытываю мало симпатии к человеку, и если бы произошла война между диким животным и Его Величеством Человеком, я бы встал на сторону медведей» (3). Мюир подхватил призыв Торо видеть священное в дикой природе: «Нельзя быть одиноким в дикой природе, где все дикое и красивое наполнено Богом», и дальше: «Ни один из ландшафтов Природы не является уродливым постольку, поскольку он является диким» (3).

Титан американской экофилософии Олдо Леопольд (1887–1948) не только разработал основные понятия современной экологической этики, первым сформулировал определение «территория дикой природы», но и заявил о необходимости защиты свободы дикой природы. Его афоризм «чего стоят сорок свобод без единого белого пятна на карте?» теперь часто цитируется американскими деятелями заповедного дела.

По мнению Леопольда, дикую природу нельзя вырастить, как строевой лес, поскольку она нечто большее, чем просто деревья. Он писал, что сбережение дикой природы должно стать актом национального раскаяния со стороны людей, губивших ее ранее (3).

Холмс Ролстон III (род.1932) продолжил традиции своих предшественников. Он разработал новый широкий перечень ценностей природы.

«Дикая природа, — писал Холмс Ролстон III, — имеет автономию, которой нет в искусстве. И мы должны предоставить ей возможность следовать своим путем, оставив ее в покое. Никто не может считаться человеком с моралью, если не уважает целостность и достоинство того, что мы называем дикой природой» (3).

Благотворная роль живописи состоит в том, что она воспитывает эстетические вкусы, позволяет, опираясь на эстетические мотивации, добиваться сохранения участков дикой при-

ды. Она способствует пробуждению религиозных, духовных, патриотических мотивов защиты дикой природы.

Превращение первобытного американского пейзажа в национальный символ — великая заслуга американских художников дикой природы. Интересно, что все основные объекты дикой природы, которые в 19 веке изображали на своих полотнах художники — пейзажисты: Йосемит, Йеллоустоун, Адирондак, роща Марипоса, Гранд Каньон, Ниагарский водопад — позже были взяты государством под охрану.

В США существовала особая национальная школа художников дикой природы, которая получила название Школа реки Гудзон. В нее входило более 50 пейзажистов, основателем школы в 1830-х годах стал американский художник Томас Коул. Именно его кисти принадлежат такие шедевры как «Водопад Каатерскилл» (1826), «Гора Шрун» (1838), «Катскилл Клов» (1827) (8).

Коул полагал, что если природа не тронута человеком, тогда людям легче познакомиться с рукой Бога. Он свято верил, что если дикий американский ландшафт был новым Эдемским садом, то именно они, художники, хранят ключи от его входа. По его мнению, только жизнь, прожитая в гармонии с дикой при-

Т. Коул. Катскилл Клов, 1827

Т. Коул. **Водопад Каатерскил**, 1826

родой, обещала интеллектуальное обновление и здоровый прогресс. Коул говорил: «Дикая природа — это самое подходящее место для разговора о Боге», и старался придавать своим картинам религиозное и нравственное значение (8).

В картинах Коула, в отличие от европейской традиции, человека и его следов на было видно. В своем «Эссе об американском пейзаже» он заявил, что в отличие от Европы, самым впе-

чатляющим в американском пейзаже является дикая природа. Он писал: «Американская природа нова для искусства, она не избита и не измусолена кистями художников, ее леса, озера и водопады девственны(...). Не отправляйтесь за рубеж в поисках материала для упражнения ваших кистей, так как дикое очарование нашей родной земли вполне заслуживает вашей глубочайшей любви» (8).

Школа реки Гудзон прославляла дикую природу Америки и ставила под сомнение понятие технического прогресса. Художники старались показать, что своей святостью, нетронутостью после Создателя дикая природа все еще оставалась эталоном и стандартом девственности и чистоты. Они воспринимали свою страну как осязаемое прикосновение руки Бога на земле, а грандиозную дикую природу как отличный знак того. Такие чудеса природы как Ниагарский водопад понимались художниками Школы реки Гудзон как священное доказательство, что США является «Божественной страной». В ту пору в США не было таких известных архитектурных памятников как египетские пирамиды или индийские храмы, но зато своей дикой природой американцы могли восхищаться и гордиться по праву. И художники научили их это делать.

Американские писатели дикой природы также сыграли огромную роль в организации движения в защиту дикой природы. Они нашли точные, емкие слова, чтобы объяснить своим согражданам ценности дикой природы, пробудить в них благоговение, восхищение, любовь и уважение к дикой природе.

Одним из первых в 19 веке заговорил о свободной природе известный протестантский проповедник из Бостона У. Мэррей, издавший в 1869 г. книгу «Приключения в дикой природе»: «Эта тишина диких мест и была тем, что более всего впечатлило меня... Сердцу не нужны ни гимны, ни молитвы, чтобы выразить свои чувства. Даже Библия лежит в стороне нетронутой. Буквы кажутся мертвыми, холодными, ограниченными. Вы чувствуете присутствие Бога в самом воздухе, и вы вступили на землю, где письменные предписания не нужны, ибо вы видите Предвечного словно лицом к лицу и чувствуете Его в себе и везде вокруг» (7).

Фенимор Купер, автор известных приключенческих романов «Пионеры», «Последний из могикан», «Зверобой» и «Прерия» негодует в них по поводу уничтожения дикой природы. Его герои — Нэтти Бампо и Чингачгук — почитают дикую природу и пользуются ею с уважением.

Писатель Генри Эббот основал новую эстетическую традицию, провозгласив «дику красивым» дремучий лес, на треть состоящий из увядающих, упавших и перегнивших деревьев.

Томас Кинг так описывал водопады Йосемита: «Водопады изливают больше, чем мы видим... Самым прекрасным на вид и самым музыкальным является высочайший водопад. Скала настолько отвесна, что за время всего падения длиной в четверть мили вода не разбивается на потоки, она льется с вершины дугой... Но к своему подножию он расширяется и легко изгибается с одной стороны и до того, как достигнет своего первого гранитного ложа, приобретает форму кометы, которая мерцала на нашем небе два года тому...» (7).

Вдохновлялся дикой природой знаменитый американский поэт Уолт Уитмен:

Земля дремлющих и светлых деревьев!
Земля ушедшего заката,
Земля туманных горных пиков!
Земля стеклянного света полной луны,
Слегка разбавленного голубизной (7).

А. Бирштадт. *Взгляд вниз на Йосемитскую долину, 1865*

Всего, по самым предварительным подсчетам, в США насчитывается около 70 писателей дикой природы, половина из которых приходится на 19 век и начало 20 столетия (7).

Нет сомнения, что не ученые, экономисты и политики, а талантливые философы, писатели и художники в конечном счете заинтересовали американскую нацию проблемой сохранения дикой природы.

Неудивительно, что картина художника дикой природы А. Бирштадта «Вид на Скалистые горы» висит в Белом Доме, символическом центре американской нации, а картины другого представителя Школы реки Гудзон — Томаса Морана — выставлены в Конгрессе США (8).

Американские художники и в наши дни принимают активное участие в защите дикой природы. С целью популяризации ценностей свободной природы ими создан Музей дикого искусства в Лос-Оливосе, с большим успехом по всей стране проходят выставки работ современных художников дикой природы и Школы реки Гудзон.

Влияние американских индейцев на природоохрану

Экологические традиции американских индейцев, также как американская живопись, литература, философия и этика О. Леопольда оказали большое влияние на развитие американской природоохранной идеологии.

«Из песен и легенд различных американских культур очевидно, что земля и ее создания воспринимаются как подлинно красивые вещи. Возникает чувство великого чуда и чего-то, что разжигает глубокое ощущение радостного прославления (...) Для туземных американцев это было прекрасное сообщество живых существ, из которых люди были только частью. Это было место большой священности, в которой всегда могли быть прочувствованы творения Великого Духа или Великой Тайны» — пишут американские исследователи Э. Бус и Х. Джейкобс (27). Индейцы наделяли горы, деревья, животных правами, поклонялись и охраняли священные природные места.

«Вот что мы знаем: не земля принадлежит человеку, а человек принадлежит земле. Вот что мы знаем: все в мире взаимосвязано, как кровь, которая объединяет целый род», — заявлял Сизтл, один из вождей американских индейцев (28).

Традиции американских индейцев оказали огромное влияние на формирование мировоззрения таких титанов американской природоохранной мысли как Генри Торо и Джон Мюир, нередко общавшихся с краснокожими.

В 1980-х годах американские индейцы стали объединяться с природоохранными организациями США, дабы защитить от разрушения техногенной цивилизации свои священные природные места (27).

Национальные парки и памятники США: история создания и становления

Идея национального парка является важным и уникальным вкладом США в мировую культуру. Национальные парки США своей идеей обязаны американскому художнику Джорджу Кэтлину, писавшему в начале 19 века индейцев и дикую природу континента. Путешествуя в районе Форта Пьерре, Южная Дакота, Кэтлин с грустью наблюдал, как спившиеся местные индейцы сиу убивали диких бизонов и меняли их шкуры на виски. Кэтлин не сомневался, что вымирание индейцев и бизонов неизбежно. В 1832 г. ему пришла в голову великолепная идея создать специальный охраняемый парк для защиты бизонов, индейцев и их среды обитания (6, 26).

«А как было бы прекрасно..., если бы они (индейцы и бизоны — В.Б.) могли в будущем содержаться в великолепном парке, во всей своей первозданной красоте и дикости (защищаемы политикой правительства), где мир мог бы видеть во все времена коренных индейцев в их классическом убранстве, галопирующих на диких лошадях с луками из жил, со щитами и копьями, среди летучих стад лосей и буффало. Такой парк мог быть красивым и волнующим местом, которое Америка могла бы сохранить и поддерживать в порядке для того, чтобы в будущем его могли бы созерцать все желающие! Парк Нации, содержащий человека и зверя во всей дикости и свежести их природной красоты.

Я бы не просил ни о каком ином памятнике в мою честь, ни о каком ином причислении к списку славных умерших, как о репутации основателя такого института» (26). (И к слову сказать,

в Йеллоустоунском национальном парке Дж. Кэтлину установлен памятник).

Выступления Дж. Кэтлина, картины дикой природы художников Школы реки Гудзон, философские эссе Торо и Эмерсона, многочисленные книги и рассказы американских писателей дикой природы постепенно готовили американскую нацию и ее элиту к пониманию дикой природы Америки, как имеющей огромную ценность и к серьезным шагам в природоохранной политике. Таким важным шагом стало создание в США первых в мире национальных парков.

Организации национальных парков в США очень способствовали патриотические и националистические аргументы молодой американской нации. Американский исследователь истории создания национальных парков А. Рунте писал: «В отличие от Старого Света, новой нации не хватало стабильного прошлого, в особенности подчеркнутого искусством, архитектурой и литературой. В романтической традиции националисты смотрели на пейзажи как на форму компенсации (...) Осознание дикой природы как составной величины нации началось после принятия США независимости» (21).

Требования взять под охрану государства участки дикой природы раздавались все чаще. В 1859 г. Генри Торо предложил сохранить первозданный лес в 500 или 1000 акров. Эти места, по его мнению, должны принадлежать общественности и она обязана относиться к ним с почтением (6).

В 1832 г. природный объект Арканзасские горячие источники (49 ключей) был объявлен национальным охраняемым объектом. В 1864 г. президентом США А. Линкольном штату Калифорния была передана Йосемитская долина в 10 квадратных миль в качестве парка штата «для общественного отдыха, пользования и восстановления сил» (6). Это уже был прообраз будущих национальных парков. Американский ландшафтный архитектор Ф. Ольмстед в 1865 г. предложил правительству взять под охрану с целью «наслаждения природой и ее пейзажами» Йосемит. Издатель С. Баулс, побывав в 1865 г. в Йосемите, поддержал Ольмстеда, предложив еще сохранить лесную область Адирондак и Ниагарский водопад (6). Роцца Марипоса (секвойи) была взята под охрану государством в 1864 г. (21).

Идея территориальной охраны дикой природы все более набирала силу. В августе 1870 г. экспедиция Г. Вашбурна посетила Йеллоустоун — уникальный участок дикой природы с гейзерами и каньонами. 19 сентября, собираясь домой у вечернего

костра, ее участники решили обсудить будущее Йеллоустоуна. Большинство говорило о том, что по возвращению домой было бы неплохо оформить заявки на эту землю, взяв ее в собственность и зарабатывать деньги на туристах. Но два ее участника — Хедж и Лангфорд с этим не согласились. Хедж заявил, что этот объект нужно сделать великим национальным парком. Они решили убедить Конгресс США в уникальности и необходимости защиты Йеллоустоуна. «Парк» по их мнению вначале представлял несколько акров вокруг каждого из гейзеров и вдоль края каньонов. Таким образом можно было обеспечить право общественности на осмотр этих «дикинок». Сбережение дикой природы в планах 1870 г. не было.

Возвратившись домой, Лангфорд стал читать лекции и писать статьи в газеты об Йеллоустоуне. Ему удалось уговорить геолога и географа Ф. Хейдена организовать еще одну экспедицию в «страну гейзеров». С ним отправился Томас Моран, известный художник Школы реки Гудзон.

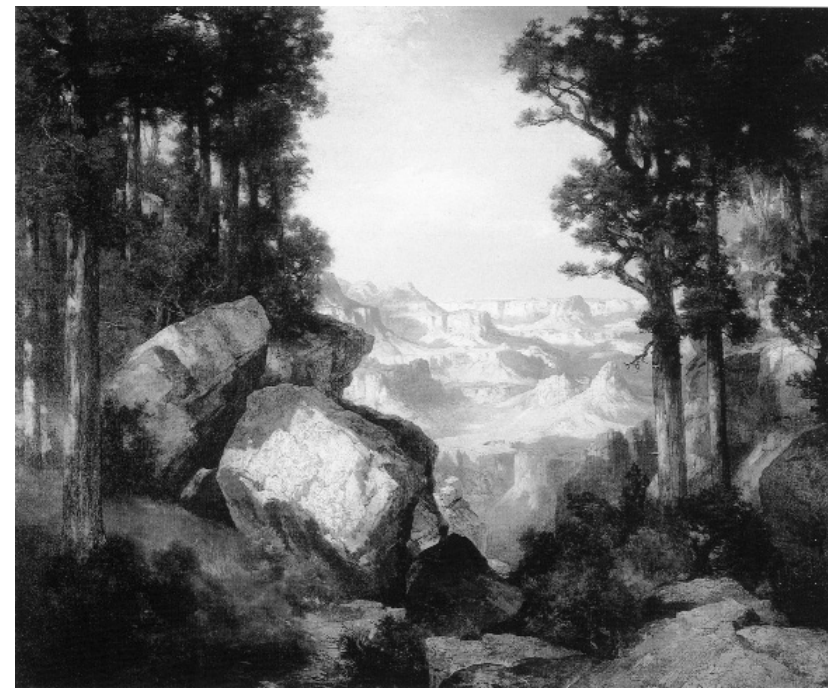
Эта экспедиция, а также полотно Морана и фотографии гейзеров вызвали большое внимание общественности. К созданию Йеллоустоунского национального парка проявили интерес фирма «Джей Кук и Компания», а также железнодорожные финансисты из Монтаны. Железнодорожные компании, понятно, не интересовались сохранением дикой природы. Они надеялись, что Йеллоустоун станет популярным туристическим объектом, как Ниагара, чем принесет прибыль железной дороге и поэтому стали оказывать помощь природоохранникам (6). Немногим позже железнодорожные компании лоббировали в Конгрессе создание Ледникового национального парка (21).

18 декабря 1871 г. Конгресс США впервые приступил к рассмотрению закона о создании Йеллоустоунского национального парка. Лоббисты парка уверяли законодателей, что эта местность не годится для сельского хозяйства и ее сбережение поэтому не причинит ущерба материальным потребностям народа. Законодателям также были розданы фотографии гейзеров и копии статей Лангфорда. Следует отметить, что о сохранении самой дикой природы речи в дебатах тогда не шло.

В итоге билль о парке был поддержан Конгрессом, и 1 марта 1872 г. Президент США У. Грант подписал Закон о создании общественного парка или места для приятного времяпрепровождения площадью 8671 квадратный километр.

В Законе было сказано: «Тем самым Йеллоустоунский регион считается охраняемым, его территорию нельзя заселять, за-

Т. Моран. *Большой каньон Колорадо, 1913*

нимать или продавать..., и она определяется в общественный парк или место, которым может наслаждаться народ. Секретарем Внутренних дел предусматривается принятие мер по сбережению лесов, минералов, природных дикинок или чудес в пределах данного парка в их природном состоянии» (6).

Тем не менее, находились люди, которые были против охраны Йеллоустоуна. В 1883 г. сенатор Дж. Ингаллс от Канзаса утверждал, что парк является «неуместностью» и его нужно продать. Однако против выступил другой сенатор — Дж. Вэст от Миссури. Он стал отстаивать эстетическую значимость парка, заявив, что Йеллоустоун нужен американской нации как «кислород для национальных легких» (6). Ингаллсу не было чем возразить, и Конгресс выделил на содержание парка 40 тыс. долларов. Немногим позже против парка выступила железнодорожная компания, желающая провести через него железную дорогу. Однако конгрессмен У. Мак-Аду от Нью-Джерси выступил против, заявив, что «на великом Западе вдохновляю-

щие виды и загадки природы, возвышающие человека и делающие его ближе к всезнанию, следует оберегать на этой и ни на какой другой основе. Величие этой территории состоит в ее возвышенном уединении» (6). Просьба железнодорожных компаний была отклонена 107 голосами против 65. В 1883 г. Конгресс узаконил защиту Йеллоустоуна под охраной армии. Кавалерия вошла в парк, а в 1890 г. стала еще охранять Йосемит, Секвойю и парка Генерала Гранта.

Президент США Б. Гаррисон взял под охрану 13 млн. акров лесов Запада, его приемник довел эту цифру до 46 млн. акров, а Президент США Теодор Рузвельт — до 150 млн. акров (21). Все это способствовало в будущем охране дикой природы и организации новых ОПТ.

Вторым крупным природным объектом, взятым в США под охрану, стал горный лесной участок на севере штата Нью-Йорк — Адирондак. О нем было написано очень много книг и журнальных статей. Особенно его воспел священник У. Мэррей в своей книге «Приключения в дикой природе». Он заявил, что «дикая природа является тем местом, где могут прекрасно отдохнуть измученные умы» (6).

В 1857 г. с предложением оградить стомильной границей дикий район Адирондаков выступил С. Хэммонд, в 1864 г. эту идею поддержала нью-йоркская «Таймс». В 1872 г. в Нью-Йорке была создана специальная комиссия, целью которой было выработать предложения по охране Адирондака. Комиссия заявила: «Мы не хотим создания дорогого парка исключительно с целью отдыха... Мы рекомендуем просто сбережение строевого леса как меру политической экономии (...) Без постоянного обеспечения водой из этих диких рек наши каналы высохнут и большая часть зерна и других продуктов западных регионов штата не сможет быть доставлена дешевым речным путем на рынки долины реки Гудзон» (6).

Это был главный аргумент, который убедил губернатора штата Д. Хилла 15 мая 1885 г. утвердить лесной заказник Адирондак площадью в 715 тыс. акров (6). В 1891 г. лесной заказник был переименован в парк штата Нью-Йорк площадью 3 млн. акров. Адирондакский парк теперь предназначался для «свободного пользования всеми людьми с целью оздоровления и отдыха», а также «для сбережения верховьев главных рек штата и в качестве будущего поставщика древесины» (6).

В 1876 г. известный американский природоохранник и публицист Джон Мьюр начал борьбу за создание Йосемитского на-

ционального парка. Вместе с коллегами он подготовил материалы, которые 30 сентября 1890 г. были поддержаны Палатами Конгресса. На следующий день Президент США Б.Гаррисон подписал Закон о создании Йосемитского национального парка (6). В отличие от Йеллоустоуна и Адирондака Йосемит был создан уже в большей части для охраны дикой природы. В 1905 г. его территория была увеличена до 719622 акров. В 1885 г. благодаря лоббированию архитектора Ф. Ольмстеда штатом Нью-Йорк был взят под охрану Ниагарский водопад.

В 1903 г. Президент США Ф. Рузвельт создает первый в США национальный заказник на федеральных землях во Флориде.

Известный защитник природы, конгрессмен из Иовы Дж. Лэси проводит в 1906 г. законопроект «О сохранении американских предметов древности», что дает право Президенту США брать под охрану исторические и природные памятники. Первым национальным памятником стала Башня Дьявола, взятая под охрану 24 сентября 1906 г. В том же году Национальными памятниками стали Гниющий Лес и Скала Надписей. Следует отметить, что некоторые национальные парки, такие как Гранд Каньон, вначале охранялись как национальные памятники (21).

К 1914 г. в США уже имелось 11 национальных парков и 28 национальных памятников. Среди созданных до 1914 г. были

Т. Коул. Гора Шрун, 1838

А. Бирштадт. Йосемитская долина, 1875

такие национальные парки: парк генерала Гранта (2536 акров), Секвойя-парк (161.597 акров), созданные в 1890 г., Ледниковый национальный парк (915000 акров), созданный в 1910 г., национальный парк горы Реньэ (207306 акров), созданный в 1899 г., национальный парк Кратерного озера (159360 акров) созданный в 1902 г., парк Меза-Верде (42376 акров), созданный в 1905 г., национальный парк Ветряной пещеры (10522 акров), созданный в 1903 г., а также два национальных парка, созданных в 1904 г. — национальный парк Плат и Сулис Хилл (по 848 и 780 акров) (35). Следует особо подчеркнуть, что первые американские национальные парки больше охраняли «природные диковинки», чем природные экосистемы. Они создавались там, где не было полезных ископаемых и невозможно вести сельское хозяйство.

В 1911 г. в США состоялась первая конференция по национальным паркам, организованная при поддержке железных дорог Секретарем Внутренних дел. Железнодорожные компании активно поддерживали работников национальных парков, так как хотели переманить американцев, едущих поглядеть на дикую природу Швейцарии (ежегодно из-за этого за границу уходило до 500 млн. долларов). «Сперва посмотри Америку!» — такой лозунг выдвинули железные дороги вместе с организатора-

ми национальных парков (21). Это был тот редкий в истории момент, когда интересы бизнеса и природоохраны объединились.

Постепенно американцы стали приходить к идее, что национальными парками и национальными памятниками должна руководить одна служба. Впервые об этом в 1900 г. заговорил на законодательном уровне конгрессмен Дж. Лэси, однако дело не сдвинулось с мертвой точки до 1910 г. В 1910 г. вопрос о создании Службы национальных парков подняли архитектор Ф. Ольмстед, садовод — бизнесмен Мак Форланд при финансовой поддержке железных дорог. Лесная служба оказала огромное сопротивление созданию нового правительственного учреждения. Вначале планировалось создать Агентство по национальным паркам, но затем решили уменьшить его политическое влияние, создав Службу национальных парков (21).

Мак Форланд, защищая идею организации Службы национальных парков, на слушаниях в Конгрессе в 1916 г. заявил: «Национальный парк соревнуется с судами, тюрьмами, кладбищами и делает это очень успешно» (21).

25 августа 1916 г. Президент США В. Вильсон подписал Закон «О Службе национальных парков». Его первым руководителем стал С. Мафер, миллионер и лоббист этого Закона (21). Закон определял, что цель национальных парков состоит в сохранении «находящихся на их территориях ландшафтов, природных и исторических объектов, живой природы и получения удовольствия при их использовании таким образом и такими средствами, которые оставят их нетронутыми для наслаждения будущих поколений» (36). По этому же Закону все существующие и будущие национальные парки и памятники (а до этого они подчинялись разным ведомствам — Лесной службе, Департаменту Внутренних дел и даже Военному Департаменту) переходили в подчинение Службы национальных парков. В 1933 г. уже все американские национальные парки и национальные памятники были подчинены Службе национальных парков. Таким образом охрана национальных парков и памятников в США была поднята до уровня федерального правительства (21).

Любопытно, что при создании Службы национальных парков использовались даже военные аргументы (мол посещая парки мужчины становятся более сильными и выносливыми, нежели в городах) (21).

Наличие Службы национальных парков значительно облегчило организацию новых национальных парков: в 1916 г. были созданы Вулканический и Гавайский национальные парки, в

1917 г. — национальный парк Гора Мак-Кинли на Аляске (правда Конгресс разрешил там проведение горных разработок и отстрел животных для пропитания геологов). В 1920-х годах миллионер Рокфеллер купил земли для расширения Йеллоустоунского национального парка. В 1929 г. появился национальный парк Большой Тетон. В 1934 г. был организован национальный парк Куращих гор, в 1935 г. — Шенандонский национальный парк. Следует подчеркнуть, что деньги на их организацию собрали жители нескольких штатов. А половину недостающей суммы добавил миллионер Рокфеллер (21).

В 19 веке первоначальной идеей американских национальных парков была защита «пейзажных чудес». Научные и экологические ценности стали упоминаться гораздо позже. Уже в 1920-х годах начали говорить и о диких животных: «к очарованию ландшафтов они добавляют колдовство движения» (21). Примерно в это же время национальные парки постепенно стали создаваться и в восточной части страны, где не было «пейзажных диковинок». Постепенно природоохранники, а затем и рядовые американцы осознали, что главное различие между городскими парками и национальными парками состоит в наличии дикой природы у последних. Городские парки тоже могут быть зрелищными, но природа в них не дикая.

Ф. Черч. Сумерки в дикой природе, 1860

Национальные парки становились уникальными благодаря строгой охране. Следовательно, они были лучшими там, где менее всего изменены. Однако, в стратегии управления национальными парками наблюдались и ошибки. Например, с 1930-х годов Служба национальных парков стала проводить массовый отстрел хищников — пум, волков и др. (21).

В 1967 г. в ведении Службы национальных парков находилось 258 территориальных объектов площадью около 11 млн. га, в том числе 33 национальных парка и 81 национальный памятник (42). На 1999 г. система национальных парков США состояла из 54 национальных парков, имеющих 378 участков, охватывающих 32 млн. га в 49 штатах (36). Кроме этого действуют еще 73 национальных памятника.

Национальные памятники в отличие от национальных парков, создаваемых Законом Конгресса США, создаются Указом Президента США. Это бывает в том случае, если Конгресс тянет с решением. Например, в 1980 г. Президент США Дж. Картер создал национальный памятник на 56,5 миллионах акров на Аляске, поскольку Конгресс США никак не мог решить, как управлять обширными природными ресурсами, являющимися федеральной собственностью (36).

В 1999 г. Президент США Б. Клинтон утвердил новый национальный памятник в Юте в 1.1 млн. га (36), в 1994 г. он расширил систему национальных парков до 90 млн. акров.

В отличие от национальных парков Африки, по сути являющимися обыкновенными охотничьими хозяйствами, в национальных парках США, с самого начала их организации в середине 19 века, поддерживается строгий природоохранный режим. В них запрещена охота, рубка леса, добыча полезных ископаемых, строительство, не связанное с рекреацией, акклиматизация, во многих парках — строго ограничена рыбалка, запрещено тушение пожаров.

Вместе с тем под воздействием хозяйственного лобби американские национальные парки всегда были объектом покушений на дикую природу. В Йосемитском национальном парке разрешался выпас скота, в Гранд Каньоне сооружались дороги, не имеющие отношения к развитию рекреации. Обретение частной собственности происходило в Великом Тетоне, горах Рокки, Йосемите. Во время Второй мировой войны рубка леса была разрешена в Олимпийском национальном памятнике. Призывы защитить парк были подавлены патриотизмом. Заготовляемую в парке ель использовали для строительства воен-

ных самолетов (37). В 1946 году Олимпийский национальный памятник был реорганизован в Олимпийский национальный парк площадью 628000 акров. Это не понравилось лесопромышленникам и они стали требовать уменьшения территории национального парка. Однако защитники дикой природы блокировали их призывы (37).

Заканчивая главу об американских национальных парках и национальных памятниках следует сказать следующее. Имея практически одинаковую площадь природно-заповедного фонда (40 млн. га в России и 40.7 млн. га в США), российские заповедники и национальные парки имеют численность сотрудников почти в три раза ниже (11.5 и 30 тысяч человек), а годовые бюджеты систем ОПТ отличаются даже не на один порядок (40 и 2300 млн. долларов) (32).

Другие охраняемые природные территории США

Первый заказник был создан в США для охраны дубовых лесов во Флориде еще в 1817 г. (42). Сейчас в США насчитывается около 35 категорий ОПТ (природных и культурных). Кроме национальных парков, национальных памятников и Национальной системы территорий дикой природы на 1991 г. насчитывалось 18 национальных рекреационных территорий, 10 национальных морских побережий, 26 мемориалов, 10 полей сражений, 10 военных парков, 69 исторических местностей, 31 исторический парк, 50 парков, 11 парков штатов, 10 национальных морских побережий. Имеются также парковые тропы, национальные озерные побережья, дикие пейзажные реки, пейзажные тропы, природно-исторические заказники, резерваты — рекреационные зоны (41).

На 1999 г. Служба рыбы и дичи США имела 475 охотничьих заказников, охватывающих 37.9 млн. га. В этих заказниках можно наблюдать за дикими животными, заниматься охотой (на 40% территории заказника), рыбалкой, фотосъемкой (36). Следует отметить, что первый в США заказник для морских млекопитающих был создан в 1892 г. на острове Афогнак (Аляска), а первый орнитологический заказник был утвержден Президентом США Теодором Рузвельтом в 1903 г. во Флориде на острове Пеликан (4).

В Национальную систему диких и живописных рек на 1993 г. входило 153 реки (участка) длиной около 18000 км с прилегающими 4 млн. га долин, что составляет 0,33% от всех рек США (1).

Общественной природоохранной организации «Nature Conservancy» принадлежит 1600 резерватов общей площадью 4.1 млн. га (36). Одюбоновскому обществу — более 100 заказников (36).

Битва за каньон Хетч-Хетчи

30 сентября 1890 года Закон о создании Йосемитского национального парка, стараниями Дж. Мюира и других энтузиастов дикой природы, был принят обеими Палатами Конгресса.

Понимая, что даже закон не убережет дикую природу от утилитарных инстинктов, Дж. Мюир приступает к организации природоохранных организаций. В 1891 г. создается Ассоциация защиты Йосемита и Йеллоустоуна, и 4 июня 1892 г. адвокат Уоррен Олни и еще 27 человек утверждают Сьерра-Клуб, одну из самых мощных американских организаций по охране дикой природы. Дж. Мюир был единогласно избран президентом Сьерра Клуба и оставался на этой должности 22 года — вплоть до самой смерти.

В 1908 г. был предложен план строительства дамбы в необыкновенно живописном каньоне Хетч-Хетчи, входившим в Йосемитский национальный парк. Проблема состояла в том, что расположенный на засушливом песчаном полуострове город Сан-Франциско испытывал постоянную нехватку воды. Поэтому городские инженеры стали лоббировать идею перекрыть соседний каньон Хетч-Хетчи, чтобы создать там водохранилище и еще использовать энергию падения воды для получения электроэнергии.

Американские природоохранники 19-го века наивно полагали, что национальные парки создаются на века и являются нерушимыми. Идея отторгнуть долину Хетч-Хетчи, находящуюся в центре национального парка, поразила их в самое сердце. Можно было предположить, что сама идея парка зависела от исхода этой борьбы. Если даже уникальный природный объект внутри охраняемого законом Йосемита нельзя защитить, то никакой другой парк тем более не мог считаться в безопасности от эксплуатации.

Впервые в истории США обсуждалось два противоположных мнения: защиты дикой природы или ее уничтожения в угоду человеческой цивилизации.

Тогдашний Президент США Теодор Рузвельт, известный спортсмен-охотник, стоявший на позициях рационального использования природных ресурсов в угоду человека, вначале колебался в отношении судьбы Хетч-Хетчи и затем, посоветовавшись с лесником Пинчотом, стал способствовать плану индустриального развития долины. Некоторую поддержку природоохранникам оказал Секретарь Внутренних Дел Хичкок, который в 1903 г. не дал разрешение на сооружение дамбы. Однако его приемник Горфильд через пять лет отменил запрет (21). Более того, в 1907 г. была построена железная дорога через Йосемитскую долину Йосемитского национального парка (21).

Однако Дж. Мюир и его команда решили начать борьбу за Хетч-Хетчи, надеясь на поддержку общественного мнения. Поэтому они сделали Хетч-Хетчи эстетическим, религиозным и этическим символом, а предложения инженеров из Сан-Франциско критиковали как проявление корыстности и цинизма. Первым шагом была статья Дж. Мюира в популярном журнале «Аутлук», где он рассказал о красоте каньона. Редактор журнала Лиман Эббот также считал ошибкой «превращать каждое дерево или каплю воды в доллары и центы» (15). Он сделал свой журнал главным печатным органом движения в защиту Хетч-Хетчи. В 1909 г. природоохранники добились права выступить на Сенатских слушаниях в Белом Доме в 1909 г. Эти выступления произвели глубокое впечатление на американцев. Следующий тактический ход сторонников национального парка состоял в раскрытии духовного значения дикой природы. Они стали называть Хетч-Хетчи святыней или храмом. Дж. Мюир считал, что в борьбе против создания водохранилища его поддерживает сам Бог. Уверенность в том, что они участвуют в вечной борьбе между добром и злом вдохновляла природоохранников и придавала им новые силы.

Дж. Мюир назвал своих противников «разрушителями храмов», которые осквернили «Бога гор» в угоду «всемогущему доллару». Повсюду распространялось его заявление: «Плотина Хетч-Хетчи! Плотина для резервуаров воды на месте соборов, церквей, чтобы не было больше святых храмов в сердцах людей!» (15).

Когда сторонники дамбы стали утверждать, что разлитое водохранилище прибавит красоты долине, один из природоох-

ранников ехидно спросил: «Вы можете таким же образом улучшить красоту лилии на лугу, подрисовав ее рукой?» (15).

Члены Клуба Аппалачей и Сьерры начали массовый выпуск статей и воззваний в защиту национального парка, обсуждали альтернативные источники воды, публиковали в СМИ фотографии каньона, подключив к этому всех симпатизирующих издателей и журналистов.

В результате чаша весов немного склонилась в их сторону, и 8 декабря 1908 г. Т. Рузвельту пришлось признать, что Йеллоустоунский и Йосемитский национальные парки должны охраняться как выдающееся национальное достояние. Мощная волна протеста от ученых, натуралистов, альпинистов, путешественников в письмах, телеграммах, газетах и журналах вынудила Белый Дом в 1909 г. отложить решение о строительстве водохранилища и не пропустить обращения Сан-Франциско к 60-му Конгрессу.

Борьба за Хетч-Хетчи опасно обострилась, когда Вудро Вильсон сменил Теодора Рузвельта на посту Президента США. Он еще более, чем Рузвельт, стал поддерживать противников национального парка. От имени Сан-Франциско 63-му Конгрессу был представлен проект закона касательно строительства плотины. Природоохранники разослали протест в 1418 газет США, ища поддержки у СМИ и общественности. Природоохранник Р. Джонсон опубликовал открытое письмо к американцам, в котором назвал Хетч-Хетчи «истинным храмом живого Бога» и указал на то, что менялы вновь появились в храме. «Природа создает озера, а человек лишь пруды» — добавил природоохранник Гораций Мак Ферланд (21).

25 июня 1913 г. Палата Общин начала слушания по вопросу Хетч-Хетчи. Глава Лесной службы Г. Пинчот, выступая в качестве главного докладчика, предал защитников дикой природы, заявив, что нужно «использовать каждую пядь земли и ресурсы с как можно большей пользой для людей» (15). Его горячо поддержал мэр Сан-Франциско. В защиту Хетч-Хетчи выступил только один докладчик — Э. Уитмен, член Клуба Аппалачских гор. Он пытался доказать, что сооружение плотины уменьшит ценность Йосемитского национального парка как оздоровительного центра и оазиса красоты. Но он сделал роковую ошибку, не сказав, что в случае создания водохранилища гибнет дикая природа — самое главное, что есть у Хетч-Хетчи. Пользуясь его оплошностью, мэр Сан-Франциско смог придать своим планам привлекательный вид — плотина будет покрыта

мхом, увита виноградом, будут оборудованы места для пикников и отдыха — что поддержало большинство присутствующих.

У защитников Хетч-Хетчи вышла и еще одна досадная промашка. Дж. Мюир предлагал возглавить защиту национального парка конгрессмену от штата Калифорния У. Кенту. Это был известный политик, тем более зарекомендовавший себя как меценат — природоохранник. Еще в 1903 г. он выкупил несколько сот акров нетронутого красного леса в графстве Мартин для его охраны. Сьерра-Клуб сделал У. Кента своим почетным членом. Однако, у природоохранников случился шок, когда они услышали от бизнесмена поддержку планам строительства плотины: «Настоящая защита — это правильное использование, а не блокирование природных ресурсов» (15). У. Кент считал, что Дж. Мюир ошибается, поскольку лишен «чувства социальной практичности» (15). Однако природоохранное прошлое У. Кента придало особый вес его мнению о судьбе Хетч-Хетчи.

Защитники дикой природы попытались критиковать У. Кента, заявив, что «мытьё посуды — не единственное применение воды» (15). Однако удача постепенно начала ускользать от них. 3 сентября строительство плотины было утверждено Палатой Общин 183 голосами против 43 при 203 воздержавшихся. Но еще по процедуре требовалось одобрение Закона Сенатом. Дж. Мюир и его команда планировали засыпать Сенат «письмами влиятельных граждан». Они срочно издали несколько брошюр, призывавших американцев писать письма Президенту и сенаторам. Баталии между добром и злом достигли своей критической точки. Сотни газет, ведущие журналы — «Аутлук», «Нэшион», «Индепендент», «Кольер» публиковали статьи в поддержку защитников долины. Тысячи писем получали сенаторы от женских клубов, спортсменов, научных обществ, колледжей, университетов, частных лиц. Муниципалитету предлагали найти альтернативные источники воды и сохранить Хетч-Хетчи в первоизданном виде. Сторонники долины продемонстрировали, что большинство американцев против плотины.

1 декабря 1913 г. Сенат начал рассмотрение вопроса. Дебаты длились до поздней ночи. В день принятия решения, 6 декабря, сенаторы обнаружили в Палате на своих столах копии статей из нескольких газет: отлично выполненные рисунки показывали, как будет выглядеть долина с искусственным озером, аккуратными дорогами для автомобилей и всеми необходимыми атрибутами для катания на лодках. Также были опубликованы

Ф. Черч. *Котопахи*, 1862

мнения экспертов, поддерживающих сооружение плотины. В сравнении с этим литературная кампания природоохранников оказалась слабее.

6 декабря 1913 г., около полуночи, Сенат 43 голосами «за», 25 — «против» и 29 «воздержавшихся» принял Закон. Последней надеждой защитников Хетч-Хетчи было президентское вето. Вильсон получил очень много писем протеста, но 19 декабря 1913 г. одобрил строительство плотины. «Он убил меня», — только и сказал бедный Джон Мюир, узнав печальную новость. Разгромленный и разочарованный Мюир не пережил удара. Спустя год он умер от сердечного приступа.

Однако следует отметить очень важное: несмотря на то, что американские природоохранники проиграли свою битву за Хетч-Хетчи, они выиграли в другом. Правительства США, напуганное небывалым размахом общественной кампании в защиту дикой природы, решило их как-то успокоить, пойдя в 1916 г. на создание первой в мире национальной государственной природоохранной организации — Службы национальных парков США. Кроме этого они сохранили свою честь и стали очень популярны в своей стране. Если битву за Хетч-Хетчи вело всего лишь 4 организации, то к 1910 г. за создание новых национальных парков боролись уже 20 природоохранных организаций, а также многие садоводческие и женские клубы.

Мюир и Пинчот: разлад в стане природоохранников. Охрана природы против рационального использования природных ресурсов

Гиффорд Пинчот был первым руководителем Службы леса (Лесной службы США), созданной в 1905 г. Он пользовался большой поддержкой Президента США Теодора Рузвельта. Первое время был в одном стане с отцом природоохранного движения США Джоном Мюиром. Они вместе добились принятия Закона об охране леса, создавали лесные заказники, отстаивали американские леса от уничтожения фермерами и промышленниками. Однако Мюир пошел дальше: он хотел оставить нетронутыми большие участки дикой природы ради нее самой и ее идеальных ценностей — духовной, эстетической, религиозной. Пинчот же оставался только на позициях использования природных ресурсов: он даже предложил свою формулу — использование максимального количества природных ресурсов в максимально длительный срок для максимального количества людей. Заповедание дикой природы он не признавал. Он говорил об охране природы через использование природы. Это была классическая позиция лесников, которые смотрят на древний лес как на склад вертикально стоящих дров, а отнюдь не как на священное место или важнейшую экосистему. Пинчот был твердо уверен, что не следует защищать леса только из-за их красоты, а нужно использовать как урожай древесины.

Конфликт Пинчота и Мюира закончился их полным разрывом во время битвы за долину Хетч-Хетчи, являющуюся частью Йосемитского национального парка. Мюир отстаивал ее от затопления водохранилищем как храм Бога. Пинчот же ничего плохого не видел в заполнении ее водой. Возражал Пинчот и против создания лесного заказника в Адирондаках (37). Таким образом Пинчот постепенно пытался заменить «охрану природы» «благоразумным использованием природных ресурсов». Именно с этого периода (1912–1913 гг.) пути двух главных течений американского природоохранного движения — охранителей природы и рациональных пользователей — окончательно разошлись (6).

С тех пор под «охраной природы» (preservation) стали подразумеваться альтруистические действия, направленные на

защиту природы от эксплуатации; от человеческого использования; сохранение природы нетронутой; оставление природы в покое; защита, покровительство, спасение природы ради нее самой.

В отличие от этого под «сохранением природных ресурсов» (conservation) стали понимать заботу о природных ресурсах от их истощения, расточительства и уничтожения; рациональное использование природных ресурсов; мудрое порабощение природы.

Экологическая этика Олдо Леопольда

Талант попадает в цели, в которые простые люди попасть не могут. А гений попадает в цели, которые простые люди не видят.

Фигура Олдо Леопольда (1887–1948) занимает особое положение в истории охраны дикой природы США.

Олдо Леопольд — известный американский природоохранник, ученый-эколог, писатель, президент Экологического общества США, один из основателей Общества дикой природы. Родился в штате Айова, закончил Йельский университет. Всемирную известность получил как защитник дикой природы и один из создателей экологической этики. Его книга «Календарь песчаного графства» считается в США Библией природоохранного движения.

Интересно, что при жизни Леопольда эта книга так и не была выпущена: издатели посчитали ее неинтересной. Гениальность Олдо Леопольда заключалась в том, что он расширил понятие этики на животных, растения и дикую природу.

«Перестаньте, — писал О. Леопольд, — считать бережное обращение с землей чисто экономической проблемой. Рассматривая каждый вопрос, ищите не только то, что экономически выгодно, но и то, что хорошо этически и эстетически (...) Я не представляю себе, что этическое отношение к земле может существовать без любви и уважения к ней, без благоговения перед ее ценностью. Я говорю здесь, разумеется, не об экономической ценности, но ценности в философском смысле» (25).

О. Леопольд одним из первых указал на необходимость охраны не только самой дикой природы, но и ее свободы. По мнению О. Леопольда «вещь правильна, когда у нее есть тенденция сохранять целостность, стабильность и красоту биологического

сообщества. Она неправильна, когда имеет обратную тенденцию» (25).

Разработанные ученым и философом азы экологической этики значительно обогатили идеологию и практику американского природоохранного движения. Экологическая этика вскоре стала важным подспорьем в защите дикой природы. С 1979 г. в США начал издаваться первый в мире журнал по экологической этике, а на 1987 г. библиографический список англоамериканской литературы по экологической этике составлял уже 3200 наименований (31). Сейчас ее преподают во многих университетах и колледжах США.

Как появился Закон «О дикой природе» и Национальная система территорий дикой природы

Американских природоохранников не устраивали отдельные батальи за точечные объекты дикой природы. В недрах природоохранного движения зрела концепция защиты целой системы территорий дикой природы. Одним из первых к идее защиты участков дикой природы подошел О. Леопольд, создавший в 1924 г. первую в США территорию дикой природы — Джилла в Нью-Мексико площадью 57400 акров и определивший ее как участок, сохраненный в натуральном состоянии, с большой площадью в две недели перехода и где нет дорог, искусственных сооружений и других творений человека (3).

В 1930-е годы природоохранник Б. Маршалл заговорил о федеральной политике земельного управления, благодаря которой дикая природа была бы защищена навсегда. Эту концепцию поддержал и министр внутренних дел Г. Инес, заявив о своей приверженности системной охране дикой природы. Под его воздействием Лесная служба США постепенно стала проникаться идеей защиты участков дикой природы как системы. Б. Маршалл ввел понятие «территория дикой природы» и требовал, чтобы дороги строили подальше от девственных лесов.

В 1940 г. в Конгресс был представлен билль о защите системы участков дикой природы, однако Вторая мировая война отвлекла законодателей от его рассмотрения. В конце 1940-х годов руководитель Общества дикой природы Говард Занисер начал кампанию за принятие закона о защите дикой природы.

На Первой Конференции по дикой природе, устроенной Сьерра-Клубом в 1949 г., Занисер начал обсуждение этой идеи. В том же году библиотека Законодательной Справочной службы Конгресса подготовила и опубликовала по его просьбе обширную справку о состоянии дикой природы США. Занисер прекрасно понимал, что-то, что он делает, делается впервые, и сопротивление его идее будет огромным. Однако делом чести и силы воли стало для него завершить начатое. К его организации подключились: Сьерра-Клуб, Одюбоновское общество, Лига Исаака Уолтона, а также Федерация женских клубов и Национальное общество членов торговой палаты.

В 1951 г. на Второй Конференции по дикой природе Занисер развил свою мысль. Вкратце она заключалась в том, что Служба национальных парков, Лесная служба и другие федеральные службы должны нести юридическую ответственность за сохранение дикой природы, находящейся «в их ведомстве». И лишь акт Конгресса или Президента США могут изменить характер данного участка дикой природы. Таким образом участки дикой природы, как «элита» природы, получали особую степень охраны не только в национальных лесах, но даже и в охраняемых национальных парках.

Спустя 4 года Занисер повторил свои предложения на Конференции по национальным паркам и на Четвертой Конференции по дикой природе. Последняя поддержала Занисера резолюцией о необходимости принятия Закона «О дикой природе».

Ф. Черч. Сердце Анд, 1859

Занисеру и его друзьям, пользуясь громкой победой природоохранников в Эхо-Парке, удалось убедить сенатора Х. Хамфри и конгрессмена Дж. Сэйлора внести билль на второй сессии 84 Конгресса. Занисер написал очень радикальный законопроект, прекрасно понимая, что нужно запрашивать больше.

Концепция Национальной системы дикой природы, как считает американский историк Р. Нэш, «была исключительным явлением в истории американского природоохранного движения» (6). Она означала наступление, в то время как защитники природы вели бесконечную «позиционную войну», отстаивая от хозяйственников те или иные отдельные объекты дикой природы. Даже в национальных парках и памятниках сооружались дороги и гостиницы. Законопроект о дикой природе запрещал подобные действия в участках, выделенных как территории дикой природы.

Этому законопроекту Конгресс посвятил больше времени и внимания, чем чему-либо другому в истории американского природоохранного движения. Сам билль переписывался 66 раз. Против билля объединились представители деревообрабатывающего, нефтяного, горного бизнеса, большинство лесников, сторонники массового туризма. По их мнению участки дикой природы нужно не охранять, а использовать «на всю катушку» (6).

Против законопроекта даже выступили службы, называющие себя природоохранными — Служба национальных парков и Служба леса. Служба национальных парков заявила, что она и так охраняет дикие территории в их нетронutom состоянии и обеспечивает возможность примитивной рекреации. На что сторонники законопроекта отвечали, что Служба национальных парков часто прокладывает дороги по диким местам, что противоречит концепции защиты дикой природы. И это было вполне объяснимо. Как писал американский исследователь истории развития национальных парков США Альфред Рунте: «Гораздо большей заботой Службы парков была угроза, которую несла эта самая дикая природа автономии Службы. Менеджмент зон дикой природы подпадал под директивы Закона об охране природы..., а не собственного Закона Службы парков от 25 августа 1916 г. ...Запреты на использование каких бы то ни было моторизованных средств доставки ими оборудования, естественно, ограничивали свободу Службы парков в отношении управления своими местностями, удаленными от путей сообщения. Кроме этого, формальное определение зон дикой природы подрывало возможность использования их в будущем для раз-

мещения там избыточных потоков посетителей. И, конечно же, это ограничение беспокоило многих концессионеров, которые сами оказывали серьезное влияние на определение политики национальных парков (...). Хотя на публике Служба парков признавала эту идею правильной, многие высокопоставленные должностные лица в частных беседах выражали свои сомнения относительно движения за охрану дикой природы (21).

Лесники критиковали законопроект потому, что он якобы противоречит политике многоцелевого использования лесов. Сторонники законопроекта утверждали, что это неправда, так как выделенные новым законом территории дикой природы будут обеспечивать рекреацию, охрану воды и воздуха, места обитания рыбы и дичи, защиту психологических и духовных ценностей (36).

Видя мощную оппозицию, авторы билля пошли на компромисс. Они сказали, что в Национальную систему будет включено только 500 млн. акров дикой природы или 2% территории США. Следует добавить, что природоохранники США выбрали очень удачное время для лоббирования законопроекта «О дикой природе». Ибо никогда еще природоохранное движение не было в США таким мощным, как после победы в битве за Динозавр. Во время публичных слушаний и дискуссий то и дело упоминались имена пророков и титанов американской охраны дикой природы — Торо, Мюира, Леопольда, Маршалла, имеющих огромный авторитет среди американских интеллектуалов.

Так, сенатор К. Андерсон, председатель Комитета по внутренним и особым делам заявил, что он поддерживает билль о дикой природе потому, что хорошо знал Леопольда и проникся его идеями. В главном заявлении в поддержку этого закона Секретарь внутренних дел С. Удалл писал об этике земли Леопольда, а Д. Броуэр заявил на Сенатском слушании, что «человек, читавший Леопольда, по настоящему не сможет выступить с чистой совестью против билля о дикой природе» (6).

Говард Занисер посещал каждое из этих слушаний, последний раз он появился на них 28 апреля 1964 г., за неделю до своей смерти. Усилия защитников дикой природы были поддержаны общественностью: только во время слушаний в Орегоне, Калифорнии, Юте и Нью-Мексико в ноябре 1958 г. в поддержку билля было получено 1003 письма и только 129 против.

Дабы ускорить продвижение билля в Сенате, защитники дикой природы согласились на ликвидацию предложенного ими в Законопроекте Национального совета охраны дикой природы,

исключили из списка 54 территории, пошли на продолжение геологической разведки и добычи полезных ископаемых в участках дикой природы до 1 января 1984 г. Даже после этой даты можно было разрабатывать определенные участки, а Президент США имел право утверждать строительство плотин, электростанций и дорог в этих объектах, если он посчитает нужным. Вместо 500 млн. акров в Национальную систему территорий дикой природы предлагалось уже включить только 9 млн. акров (правда в будущем эту систему можно было расширить за счет дополнения новых объектов). Этих поправок показалось Сенату достаточно. 10 апреля 1963 г. законопроект был принят 73-я голосами против 12-ти. В Нижней Палате 30 июля 1964 г. за него проголосовали 373 против одного. В августе 1964 г. была создана еще более либеральная версия, удовлетворяющая требованиям конгрессменов и 3 сентября 1964 г. Президент США Линдон Джонсон подписал Закон США «О дикой природе». Под защиту государства было взято 53 территории площадью 9,1 млн. акров дикой природы в 13 штатах (37).

К сожалению, ни Леопольд, ни Маршалл не смогли разделить эту минуту счастья. Их уже не было в живых. Да и сам Занисер всего немного не дожил до своей победы.

Несмотря на то, что многие защитники дикой природы были разочарованы либеральной версией утвержденного билля, он все же стал по настоящему революционным законом. Впервые

А. Бирштадт. *Озеро Доннер*, 1867

в мире бралась под охрану огромная площадь участков дикой природы, вводилась новая политика охраны дикой природы.

На выделенных территориях дикой природы в основном запрещалась коммерческая деятельность, использование дорог и автотранспорта, возведение построек и сооружений. Целью создания Национальной системы территорий дикой природы стала их защита от экономического использования. Одновременно в них разрешалась примитивная рекреация.

Выделение территорий дикой природы производится только Конгрессом США. После того, как-то или иное агентство (Служба леса, Служба национальных парков и др.), совместно с общественностью устанавливают, какие участки определены в качестве территорий дикой природы, Конгресс принимает Закон, который может быть изменен только другим Законом Конгресса. Поэтому на эти территории дикой природы также трудно посягнуть, как на российские или украинские заповедники.

Вместе с тем следует оговориться, что выпас скота, ограниченная разработка полезных ископаемых, использование моторных лодок, кемпинг и другие виды человеческой деятельности иногда разрешаются там, где они существовали до объявления территории дикой природы (36).

В соответствии с Законом «О дикой природе» площадь каждой территории дикой природы должна быть не менее 2000 га. Однако, позже на востоке США в состав Национальной системы территорий дикой природы стали включать и меньшие площади. Согласно Закону, участок дикой природы определялся следующим образом: «Дикая природа, в отличие от тех мест, где люди и их труд доминируют в природе, определяется как территория нетронутая людьми, где человек — только гость и постоянно не пребывает там. Территория дикой природы определена в этом Законе как неразвитая федеральная земля, сохраняющая первоначальный характер, без изменений и поселений человека, которая управляется так, чтобы сохранить естественное состояние и которая:

1. Оказывается под воздействием сил природы, а не человека;
2. Имеет особые возможности для создания человеку среды одиночества и естественного оздоровления;
3. Имеет площадь 5000 акров необработанных, неизменных земель;
4. Может также иметь экологические, геологические или другие научные, образовательные или исторические ценности» (16).

В 1973 г. подобный закон был принят в Канаде, в 1991 г. — в Финляндии, в 1987 г. и в 1992 г. — в двух штатах Австралии.

Распределение выделенных участков дикой природы
между федеральными агентствами США на 1999 г.
(по D. Ostergren, 1999) (36)

Агентство	Количество областей ди- кой природы	Общая площадь(га)	% от всех областей дикой при- роды
Служба леса		14.448.538	
Служба национальных парков	399	17.919.715	33,5
Служба рыбы и дичи	44	8.618.905	41,5
Бюро землепользования	75	2.172.942	20
В с е г о	136	43.160.100	5
	654		100

В 1970 г. сенатор Гейлорд Нельсон учреждает День Земли, фокусируя национальное внимание на защите участков дикой природы. В 1980 г. Президент США Джимми Картер подписывает постановление о взятии под защиту огромных территорий дикой природы на Аляске. В этом же году Общество дикой природы учреждает Приз защитника дикой природы им. Анселя Адамса (первого фотографа дикой природы США) (1). В 1998 г. в Национальную систему охраняемых областей дикой природы США уже входит 104 млн. акров земли. В этом же году проведенный в США опрос показал, что две трети избирателей поддерживают охрану участков дикой природы (1).

В 1999 г. Президент США Б. Клинтон увеличивает Национальную систему охраняемых областей дикой природы до 100 млн. акров (40). На 2005 г. в нее уже входило 106.498.016 акров, или 677 участков дикой природы, расположенных в 44 штатах США, что составляет 4,7% площади или площадь, равную штату Монтана.

Приращение Национальной системы территорий дикой природы происходит в США постепенно. Примерно раз в 5 лет какая-либо из государственных служб, например, Служба леса, подготавливает совместно с общественными природоохранными организациями проект об увеличении Национальной системы территорий дикой природы в своих ведомственных лесах и подает на утверждение Конгрессу США.

Защита красоты дикой природы

Битвы против строительства плотин на диких реках в районе Хетч-Хетчи, Динозавра и Гранд Каньона заставили американских природоохранников задуматься о Национальной системе защиты оставшихся диких рек, аналогичной Национальной системе территорий дикой природы.

2 октября 1968 г. всего спустя два дня после окончательного поражения сторонников плотин в Гранд Каньоне, Президент США подписал Закон «О диких и живописных реках». Согласно Закону Конгресс мог добавлять в данную систему любую дикую речку или ее фрагмент. Вместе с гризли и кондорами дикие реки стали представлять необычайно ценную часть дикой природы.

Вначале Закон взял под охрану всего 8 участков диких рек, а к 1993 г. в США уже охранялось 153 реки (участка) длиной около 18000 км (с прилегающими 4 млн. га долин, что составляет 0,33% от всех рек США) (1). Данный Закон определял 3 категории рек: дикие, живописные и рекреационные. Под «дикой рекой» понималась река или ее часть, являющаяся свободно текущей, свободной от водохранилищ, не имеющая никакого доступа, кроме пешеходных троп, с водосборами и береговыми линиями, находящимися в основном в неизменном состоянии и с незагрязненными водами. Дикие реки можно посещать только пешком, на лошади или лодке.

Закон «О диких и живописных реках» запретил на внесенных в Национальную систему реках или их фрагментах строительство плотин, водоводов, водостоков, электростанций, линий электропередач, добычу полезных ископаемых в ложе реки, на ее берегах или в четверти мили от берега (1). Этот Закон не единственный, что защищает красоту дикой природы. 2 октября 1968 г. в США был принят Закон «О национальной системе троп», которым в красивых природных местах создавалась охраняемая законом система местных и национальных рекреационных, пейзажных и соединительных троп (39). Конституции некоторых американских штатов, например, Пенсильвании, провозгласили право «на сохранение природных, пейзажных, исторических и эстетических ценностей природной среды» (39).

В своей работе американские защитники дикой природы очень часто используют эстетические аргументы. Известен случай, когда Служба рыбы и дичи США потребовала от влас-

Ф. Черч. *Ниагара*, 1857

тей Южной Калифорнии сдвинуть основание новой больницы (с предполагаемой стоимостью 4 млн. долларов) и пересмотреть план массового промышленного строительства (которое должно было создать 20 000 рабочих мест в течение пяти лет) для того, чтобы сохранить среду обитания редкого вида мухи.

Сенатор штата заявил: «Я за людей, а не за мух!». Ответ защитников дикой природы состоял в том, что необходимо защищать права редких видов, их право на существование, что люди не должны доводить до полного истребления другие формы жизни. Затем неожиданно дебаты перешли в сторону эстетики. На заявление, что мухи — это «создание, проводящее большую часть своей жизни под землей в виде жирной, безобразной личинки», ее защитники возразили, что делийская песчаная муха

«так эффектна», что «если вы увидите, как она летает, то не скоро забудете это зрелище». Они рассказали, что она может парить над цветами как колибри и добывать нектар длинными, как соломинки, хоботами. Один из ее защитников сказал: «Эта муха, которую можно любить. Она прелестна. В мире насекомых все прелестны». По мнению американского эколога Р. Парсона, природная красота и другие нематериальные ценности природы, «питают высокие идеалы, возвеличивающие судьбы народов» (42).

Битва за национальный памятник Динозавр и Гранд Каньон

Еще были живы ветераны грандиозной битвы за Хетч-Хетчи, как хозяйственники предложили соорудить еще одну грандиозную плотину. На этот раз в Эхо-Парке в национальном памятнике природы Динозавр. Как и долина Хетч-Хетчи, эта местность была удалена от людей, удивительно красива и дика.

Подхватив дух Мюира, Сьерра Клуб возглавил эту борьбу, стараясь выиграть там, где его основатель потерпел поражение: против строительства плотин в национальном парке.

В 1940-е годы Федеральное бюро освоения земель начало разработку проекта водохранилища реки Колорадо стоимостью миллиард долларов и предусматривающего сооружение десяти дамб, в том числе одна в Эхо-Парке. Битва за Эхо-Парк должна быть показательна для обеих сторон, ибо в случае своей победы мелиораторы и гидротехники получали бы возможность сооружать плотины и в других местах, в том числе на территории национальных парков и национальных памятников. С другой стороны, защитив Эхо-Парк, природоохранники получали бы возможность не допустить губителей дикой природы на другие первозданные реки и каньоны. Кроме всего прочего природоохранники хотели отомстить за поруганную честь Джона Мюира и за свое поражение у Хетч-Хетчи.

3 апреля 1950 г. министр внутренних дел США О. Чапмэн начал официальные слушания двух сторон. Как всегда, усложняла задачу вечная трудность с нахождением общего знаменателя для эстетических и материальных сторон. Один член Одюбоновского общества заметил: «Еще никому не удалось на природные ценности наложить долларовой знак» (6). Однако, в конце июня 1950 г. Чапмэн направил в Федеральное бюро освоения земель и в Службу национальных парков письмо, что он одобряет сооружение плотин в Диназавре.

Защитники дикой природы поняли, что у них остается один путь — доведение этого дела до уровня Конгресса и общественности. И у них было уже немало сил. Если 50 лет назад Дж. Мюир вывел на защиту Хетч-Хетчи всего 4 природоохранные общественные организации, то сейчас эта цифра подпрыгнула до 314 организаций. Возглавили атаку Дэвид Броуэр, исполнительный директор Сьерра-Клуба и Говард Занисер, руководивший Обществом дикой природы.

В период двух слушаний в Конгрессе защитники Динозавра стояли твердо, как советские солдаты под Сталинградом, проявив стойкость, мастерство и выдумку. По стране они распространяли буклеты: «Запрудите ли вы пейзажные природоохранные каньоны в наших национальных парках?» и «Чего мы можем лишиться в Динозавре?». Был проведен показ цветных кинокартин. Писатель У. Стегнер издал фотоальбом в защиту Эхо-Парка. Газеты запестрели статьями против плотин. Такая кампания требовала значительных финансов, и Говарду Занисеру удалось убедить химического короля и члена Сьерра-Клуба Э. Мэллинкродта стать финансовым патроном природоохранников.

Финансовая поддержка оказалась важным подспорьем в борьбе за Динозавр. Кроме этого природоохранники всю использовали широкую природоохранную философию и аргументацию, разработанную за столетие такими титанами американской экологической мысли как Торо, Леопольд, Мюир и др., и основанную на разнообразных (не только материальных) ценностях дикой природы.

В 1950 г. к ним присоединился генерал У. Грант, внук Президента США и сам очень влиятельный политик. «Было бы трагедией, — сказал он, — пожертвовать каньоном ради нескольких акров воды и какими-то киловатт-часами» (6). К началу 1950-х годов американские природоохранники уже имели в своем арсенале борьбы за дикую природу такое мощное средство как экологическая этика, разработанная Олдо Леопольдом. Выступая в 1952 г. в Монтане, природоохранник Ч. Брэдли сказал, что площадь асфальтированной поверхности в США равна площади дикой природы. Цитируя Леопольда, он заявил о необходимости человеческого уважения в дикой природе.

В 1954 г. подкомитеты Сената и Конгресса по ирригации и освоению земель устроили слушания. Защитники дикой природы прекрасно понимали, что если они проиграют дело Динозавра, то вся святость и неприкосновенность системы национальных парков США будет нарушена и конец дикой природы станет неизбежным.

Осознавая силу зрительного восприятия, Дэвид Броуэр представил перед законодателями фотографии каньона Хетч-Хетчи до и после затопления. Пышная растительность и красота утесов резко контрастировала с пеньковатыми, грязными берегами искусственного озера. Это был очень убедительный и даже неотразимый аргумент.

Ч. Брэдли в духе Дж. Мюира заметил сенаторам: «Раньше в наших храмах пожелали обосноваться денежные менялы. В прошлом мы их оттуда вышвырнули, и с помощью этого хорошего Комитета мы надеемся опять это сделать» (6). Однако оба подкомитета одобрили проект водохранилища. Бой был проигран, но битва еще проиграна не была. Защитники Динозавра вновь обратились к общественности. Из обзора почты Конгресса следовало, что противников плотины в 80 раз больше, чем ее сторонников. В результате решение Конгресса по этому вопросу решили отложить.

Готовясь к возобновлению схваток со сторонниками плотины (среди которых в основном были представители западных штатов), природоохранники стали прибегать к двум видам тактики. С одной стороны, они продолжали широко использовать эстетические и духовные аргументы, а с другой — подсчеты математиков, свидетельствующие о том, что цифры Бюро освоения земель об эффективности плотины ошибочны.

В апреле 1955 г. проект плотины стал рассматривать Сенат США. Сенатор Р. Нойбергер от Орегона предложил отказаться от плотины в Динозавре. Его поддержал сенатор П. Дуглас, выступив в защиту диких каньонов, «где человек может почувствовать свою хрупкость в сравнении с великими произведениями природы» (6). Однако проект плотины в Эхо-Парке получил одобрение от Сената. Казалось, все кончено.

Но тут стало сказываться давление общественного мнения. 8 июля 1955 г. Комитет нижней палаты по внутренним делам выступил против злополучной дамбы. В сражении за дикую природу наступило хрупкое равновесие. Дабы переломить ситуацию в свою сторону, 1 ноября 1955 г. конгрессмены и губернаторы бассейна Колорадо встретились, чтобы обсудить, как спасти проект плотины в Динозавре. Узнав об этом, за день до их совещания природоохранники опубликовали в одной влиятельной газете открытое письмо, заявив, что если гидроэнергетики не откажутся от плотины в Динозавре, они будут блокировать весь проект.

В результате Конгресс принял решение, запрещающее строительство какой-либо плотины или резервуара в пределах любого национального парка или памятника природы. 11 апреля 1956 г. этот билль стал Законом, и американские защитники дикой природы пережили свой звездный час.

Победа у Динозавра свидетельствовала о росте политического влияния природоохранного движения, о том, что общест-

венность США все больше поддерживает идею защиты дикой природы. Это конгрессмены игнорировать уже не могли. Каждый из них должен был учитывать настроения своих избирателей. Однако гидроэнергетики, немного оправившись от удара, через 10 лет вновь перешли в атаку. На этот раз они предложили запрудить уникальный природный каньон, гордость всей Америки — Гранд Каньон. Такая атака хозяйственников была возможна потому, что закон, создавший этот национальный парк в 1919 г., допускал опасную лазейку: «Несмотря на статус и задачи парка, Секретарь внутренних дел может позволить использование его территорий, которые могут оказаться необходимыми для развития и поддержания правительственных проектов по освоению земель» (6), что давало надежду губителям дикой природы вести атаку на Гранд Каньон.

Сражение начало разгораться в 1963 г., когда Секретарь Удалл заявил о плане Бюро освоения земель строить плотину в национальном парке Гранд Каньон. Покрытыми водой оказались бы 30 миль национального парка Гранд Каньон и 40 миль национального памятника Гранд Каньон. Гидроэнергетики уже построили плотину в малоизвестном и не охраняемом Глен Каньоне, и не получив должного отпора, ринулись на охраняемый Гранд-Каньон.

Слушания по водному плану Юго-Запада в 1965 и 1966 гг., их официальная поддержка Президентом США Джонсоном и Секретарем Удаллом заставили большинство аналитиков прогнозировать поражение защитников дикой природы. На местах строители уже делали последние приготовления. Казалось, природоохранники проиграли сражение, даже не начиная его. Некоторые предлагали пойдя на компромисс и, уступив в главном, добиться маленьких уступок. Однако компромисс опасен тем, что иногда приводит к смерти самой идеи. В данном случае идеи охраны дикой природы.

Но 9 июня 1966 г. природоохранники нанесли губителям дикой природы мощный удар. В этот день две ведущие американские газеты — нью-йоркский «Таймс» и вашингтонский «Пост» опубликовали в качестве рекламы статью против плотины. Сьерра-Клуб заплатил за нее 15 тысяч долларов, заголовок статьи гласил: «Теперь только вы сможете спасти Гранд Каньон от затопления... ради выгоды». В тексте, составленном Д. Броуэром, описывался проект и то, чем он чреват. Позже в этих газетах было опубликовано открытое письмо Сьерра Клуба Секретарю Удаллу. Эти заявления защитников дикой при-

роды не прошли незамеченными. Общественность завалила вашингтонские офисы тысячами писем протеста. «А не затопить ли нам Сикстинскую капеллу, чтобы туристам было удобнее рассматривать ее потолок?» — листовки с таким вопросом распространяли активисты Сьерра-Клуба (21).

«Если мы не сможем спасти Гранд Каньон, то что тогда вообще мы сможем спасти?» — спрашивал Дэвид Броуэр. Желая сковать природоохранников, Служба Внутренних доходов вручила Сьерра-Клубу послание, в котором говорилось, что теперь с пожертвований, вручаемых Клубу, будет взиматься налог. Но губители дикой природы промахнулись: это только подлило масла в огонь. Теперь общественность видела, что правительство старается закрыть рот природоохранникам, защищающим Гранд Каньон. По стране тут же покатила волна бурных протестов. О действиях налоговиков заговорили все газеты страны. Люди, которые раньше не знали, что такое Гранд Каньон, теперь вставали на защиту его и Сьерра-Клуба. Если в 1966 г. в Сьерра Клубе состояло 39 тыс. человек, то в 1971 г. — уже 135 тысяч.

На волне общественной поддержки защитники Гранд Каньона усилили нажим. 25 июля 1966 г. во многих важнейших газетах США они опубликовали свой очередной призыв к американской нации. «Дикая природа, — говорилось в заявлении, — почти полностью исчезла», защитники дикой природы писали, что плотины в Гранд Каньоне служили лишь цели финансирования гидростроительства в других местах. «Неужели, — спрашивали они, — США настолько бедна, что вынуждена превратить Каньон в кассовый аппарат?» (6). Были выдвинуты и более серьезные доводы. Но для большинства людей простой призыв «Спасем Гранд Каньон» был вполне достаточным аргументом.

В результате поднятой шумихи летом 1966 г. хозяйственники пошли на отступление. Они пересмотрели свои планы, отказавшись от сооружения плотины в национальном парке Гранд Каньон, но дамбу в национальном памятнике Гранд Каньон оставили. Однако природоохранники не пошли на компромисс. «Одна пуля в сердце, — говорили они, — также смертельна, как и две» (6).

Во время очередных дебатов М. Удалл, брат Секретаря внутренних дел США задал вопрос Д. Броуэру: «Существует ли для вас какая-либо компромиссная точка?» На что Броуэр ответил: «Вы не можете дать нам того, что нам уже дал Бог». Позже он добавил: «У нас нет выбора. Определенные группы

людей должны сражаться за те вещи, которые являются незаменимыми. Если мы прекратим это делать, мы можем перестать существовать как организация, и другие природоохранные организации могут сложить свои полномочия». Удивленный и явно тронутый конгрессмен Удалл ответил: «Я вижу силу и искренность ваших чувств и уважаю их» (6).

Очень помогла природоохранникам и вовремя вышедшая книга Ф. Лейдета «Течение времени и река Гранд Каньон», снабженная цветными фотографиями и цитатами из О. Леопольда, а также составленная в 1960 г. Д. Броуэром издательская программа Сьерра-Клуба в защиту дикой природы стоимостью в 10 млн. долларов (38).

1 февраля 1967 г. Секретарь Удалл объявил о том, что администрация Президента Джонсона изменила свое мнение относительно плотин Гранд Каньона. Позже Удалл с семьей сам решил пройтись на плоту по Гранд Каньону. То, что он увидел, потрясло его. Удалл заявил, что он ошибался, рассуждая о каньоне, не выходя из своего кабинета.

Готовясь к решающей схватке, Сьерра Клуб заказал большое количество цветных фильмов и плакатов о Гранд Каньоне. Была создана специальная группа, выступающая от имени Гранд Каньона и представляющая коалицию природоохранных организаций.

В июне 1967 г. Сенатский комитет по внутренним и особым делам предложил отказаться полностью от плотин в Гранд Каньоне. Сенат утвердил это предложение. Вскоре один из защитников плотин, конгрессмен М. Удалл печально сознался: «Должен сказать, что Закон, утверждающий так называемую плотину Гранд Каньона, сегодня в Конгрессе принят быть не может» (6). 31 июля 1968 г. представители Сената и Конгресса утвердили билль, специально запрещающий плотины на реке Колорадо между плотинами Гувер и Глен.

Вспоминая об этой полемике, один конгрессмен отметил, что «с яростью возбужденного защитника дикой природы ничто не сравнится!». «Силы, сражающиеся за дикую природу, — добавил он, — непобедимы» (6). Другой конгрессмен добавил: «Эти природоохранники подняли такой шум, какого и в аду не бывает» (38). Действительно, победа у Гранд Каньона была просто потрясающей. План по уничтожению участка дикой природы, который вначале имел полную поддержку Президента США, единодушное одобрение сенаторов, конгрессменов и огромной рати чиновников, рассыпался в пух и прах.

Битва за Долину смерти и Аляску

1970-е годы ознаменовались новыми схватками защитников и губителей дикой природы.

В 1971 г. «Теннеко» — крупнейшая компания по добыче полезных ископаемых — начала работы в непосредственной близости от границ национального памятника природы «Долина смерти». Природоохранники начали кампанию в защиту природного объекта. Промышленники предложили переместить границы памятника, как это было сделано уже в 1933 г. Однако на этот раз защитники дикой природы стояли насмерть и победили, встретив аплодисментами 28 сентября 1976 г. Закон, запрещающий в «Долине смерти» добычу полезных ископаемых, который подписал Президент Дж. Форд (21).

Но особенно жаркая битва разгорелась по поводу Аляски. Аляска оставалась единственным в США крупным регионом, где было по настоящему много дикой природы. Природоохранники хотели ее сохранить, взяв под охрану 120 млн. акров. Промышленники, наоборот, уже подсчитывали выручку от продажи нефти и леса, добытых в Аляске. И те, и другие не хотели отступить. Учитывая, что 1970-х и природоохранное движение, и движение в защиту гражданских прав малых народов (аборигены Аляски требовали не уничтожать их природных участков, где они из поколения в поколение ловили рыбу и охотились) были на пике своего подъема, Конгресс США предложил взять под охрану 80 млн. акров Аляски. Это возмутило промышленников, которые соглашались только на 25 млн. акров. Чтобы противостоять растущему аппетиту промышленного лобби, в 1972 г. была создана Коалиция Аляски, куда вошли представители Одюбоновского общества, Общества охраны дикой природы, Сьерра Клуба, Ассоциации национальных парков и охраны природы, а также защитников диких животных. Любопытно, что Коалицию Аляски поддерживали жители всех штатов США, кроме самой Аляски. Те не очень ценили свою дикую природу, предпочитая ее «рациональное использование». Их интересы представлял сенатор Майк Грейвел.

Защитники дикой природы Аляски очень боялись, что поиски нефти и строительство трубопровода разрушат тундру Аляски и разгонят большие стада мигрирующих карибу. Предложения построить плотины на ее крупных реках с тем, чтобы в дальнейшем перекачивать их воду через Канаду на

жаждущий американский запад, также поразило экологов как проявление невежества и высокомерия по отношению к дикой природе.

«Мы не должны губить дикую природу Аляски так, как губили ее в других штатах, — говорили природоохранники, — Аляска представляет нам возможность учиться на собственных старых ошибках. Мы потеряли Секвойи Калифорнии, Большую Чашу в Техасе, Большое Кипарисовое Болото во Флориде, не говоря о многих других».

Ситуация осложнялась тем, что на решение вопроса о защите дикой природы Аляски Конгресс отводил не очень много времени, чем в свою очередь пользовались противники природоохраны, всячески затягивая дело. Однако защитникам дикой природы очень повезло в лице нового Президента США Джимми Картера и его министра внутренних дел Сесила Эндрюса, которые своим декретом взяли под охрану, не дожидаясь решения Конгресса, 56 млн. акров дикой природы Аляски как национальные природные памятники. Это решение подтолкнуло Конгресс в сторону природоохранников, но и представители бизнеса не дремали. Судьба Аляски была решена в 1980 г. 19 августа Сенат наконец принял биль, сокративший площадь охраняемой дикой природы до 100 млн. акров. Природоохранникам пришлось с ним согласиться, так как следующим Президентом становился Рональд Рейган, известный своими антиэкологическими взглядами. В итоге, 2 декабря 1980 г. покидавший свой пост Президент Джимми Картер успел подписать компромиссный законопроект, сделав его законом. 28% территории Аляски, в том числе 43,6 млн. акров отводились под новые национальные парки, 53,8 млн. акров — под заказники диких животных, 1,2 млн. акров — под дикие и живописные реки (21).

Президенты США за охрану дикой природы

Решение природоохранных вопросов во многом зависит от первых лиц государства. Президенты США (правда не все) лично внесли немалый вклад в защиту американской дикой природы. Известно, что еще А. Линкольн говорил о необходимости защиты прав животных. Немало сделал Т. Рузвельт. В 1903 г., прибыв в Санта Круз, Калифорния, он выступил с

речью перед горожанами и, обернувшись к гигантской секвойе, увидел десятки прибитых на ней гвоздями приветствий и реклам. Рузвельт сказал: «Это насмешка и надругательство над величием природы и я призываю граждан Калифорнии впредь воздерживаться от подобных актов вандализма и глупости» (18).

Теодор Рузвельт лично несколько раз встречался с известным американским природоохранником Джоном Мюиром, вместе с ним посещал Йосемит.

«Мистер Президент, — однажды спросил его Дж. Мюир, — если Вы собираетесь быть выше ребячества, т.е. убийства животных, не считаете ли нужным бросит это дело совсем?». «Мюир, я думаю, Вы правы», — ответил Т. Рузвельт (6). Т. Рузвельт провел первую в США природоохранную конференцию, организовал Американское общество охраны бизонов.

Теодор Рузвельт лично побывал в Гранд Каньоне, где заявил: «Ничего не делайте такого, что может испортить великолепие этих мест. Оставьте эти места для своих детей и для детей ваших детей, и для всех, кто придет после вас, потому что это великолепное место достойно того, чтобы быть увиденным каждым американцем» (37). «Это было похоже на присутствие в торжественном соборе. Эти места намного красивее, чем любое здание, построенной рукой человека» — писал позже Т. Рузвельт (37).

А. Бирштадт. Путь бизонов. Приближение грозы, 1869

Франклин Рузвельт в 1944 г. своим вето не дал охотникам закрыть национальный памятник Джексон Хоул (21). В 1933г. он поддержал Службу национальных парков, передав ей 64 национальных памятника природы, военных парков, полей сражений, кладбищ и мемориалов, находящихся в ведении Военного департамента, Службы леса и округа Колумбия (21). Огромную помощь природоохранникам в охране 100 млн. акров дикой природы Аляски оказал в конце 1970-х годов Президент США Джимми Картер.

8 февраля 1965 г. Президент США Линдон Джонсон послал в Конгресс США особое послание, касавшееся защиты красоты природы. Позже это послание обсуждалось на Конференции по красоте природы, которая состоялась в Белом Доме 24 мая 1965 г. «Веками американцы черпали силу и вдохновение в красоте нашей страны. Пренебрежительным было бы поколение, равнодушное к суду истории» — писал Президент США (34)

Неравнодушным к охране дикой природы был также Президент США Билл Клинтон, который до 100 млн. акров расширил Национальную систему территорий дикой природы и до 90 млн. акров систему национальных парков (40). Однако, в семье, как говорится, не без уroda. Врагом всех природоохранных начинаний являлся Рональд Рейган, которого и по сей день не добрым словом вспоминают американские защитники дикой природы. Сюда можно добавить и Буша-младшего.

Меценаты и охрана дикой природы

В истории охраны дикой природы США было немало примеров, когда богатые американцы — видные бизнесмены, конгрессмены и сенаторы покупали участки дикой природы и передавали их национальным паркам или национальным памятникам.

Одним из первых такой пример подал конгрессмен от штата Калифорния У. Кент, выкупивший в 1903 г. 295 акров нетронутого красного леса в графстве Мартин и передавший его правительству. В 1908 г. этот объект был провозглашен лесным национальным памятником природы им. Дж. Мюира (15). Позже У. Кент выкупил еще участки и добавил их к этому уникальному памятнику природы.

Дж. Рокфеллер-мл. скупил пастбищные земли в Джексон-Холл, штат Вайоминг, а затем подарил их Службе национальных парков США, чтобы значительно расширить националь-

ный парк Гранд Тетон (29). Семья Рокфеллеров также дала 70500 долларов для создания Музея в Йосемитском национальном парке и финансировал расширение Йеллоустоунского национального парка и с целью взятия под охрану рощ секвой. Рокфеллеры дали деньги на создание Шенандонского национального парка и национального парка Курящих гор (21).

Часть территории национального парка Грейт Смоуки Маунтинс и национального парка Виржинских островов были выкуплены и переданы в дар государству богатыми людьми США.

В настоящее время в США существует 385 отделений Системы национальных парков США, и как полагает американский исследователь Р. Винкс: «вероятно, некоторая часть каждого из них является результатом частных пожертвований» (29). 8 млн. долларов собрали члены лиги «Спасите секвойи», чтобы создать национальные парки в местах произрастания секвой (21).

Большое количество американских меценатов поддерживают деятельность американских общественных природоохранительных организаций. Например, Б. Маршалл, американский эколог, перечислил в середине 1930-х годов 400 тысяч долларов в бюджет Общества дикой природы.

Давать деньги на защиту дикой природы считается в США модным и почетным, ибо охрана дикой природы — это национальное занятие американцев.

Конференции по дикой природе

Первая Национальная конференция по дикой природе прошла в США в 1949 г. и была организована исполнительным директором Сьерра Клуба Д. Броуэром (1912–2000). Идея Д. Броуэра оказалась гениальной: он не стал «делить» дикую природу отдельно на леса, пустыни, горы, диких животных или растения, как это предпочитают делать его коллеги-природоохранники в других странах, а постарался собрать по возможности всех американских специалистов по дикой природе. Более того, он сделал эти конференции междисциплинарными: кроме биологов, географов, лесников на них также приглашались философы, художники, писатели, политики, фотографы, юристы, музыканты, экономисты, этнографы, теологи и пр. Это позволило не только «обкатать» проект закона «О дикой природе», но и разработать радикальную идеологию американского движения в защиту дикой природы, именуемую как современная идея дикой природы.

Следует добавить, что эти конференции были систематическими, что позволило за короткое время собрать и подготовить значительную группу единомышленников — защитников дикой природы, специализирующихся в самых различных областях науки и практической деятельности от философии и экологии до политики и искусства.

Таким образом, проблема защиты дикой природы стала обсуждаться в США не только в биологических аудиториях, но и в философских и теологических журналах, в художественных салонах, в этнографических сборниках, на конференциях географов и правоведов, что позволило подойти комплексно к сохранению дикой природы, использовать разные мотивации и ценности.

С 1977 г. Национальные конференции по дикой природе переросли во Всемирные Конгрессы по дикой природе. Уже состоялось восемь Конгрессов: Южная Африка (1977); Австралия (1980); Шотландия (1983); США (1987); Норвегия (1993); Индия (1998); Южная Африка (2001); США, Аляска (2005). В каждом из последних Конгрессов участвовало более 700 делегатов из 40 стран. Это были философы, экологи, лидеры местных общественных движений, руководители государств, ведущие политики, природоохранники, люди культуры и искусства, бизнесмены, ученые, издатели и др., представляющие около 100 наций. На последних двух Конгрессах впервые присутствовали представители Украины и России. Вместе с тем в США продолжают проводиться и Национальные конференции по дикой природе.

Дикая природа как американская мечта

В США дикая природа тесно связана с понятием «американская нация». Американцы уверены, что именно дикая природа сформировала их нацию, выработала такие характерные для нее черты как трудолюбие, предприимчивость, изобретательность и сделала ее такой влиятельной в мире.

Известный американский писатель-романист, лауреат Пулитцеровской премии Уоллес Стегнер (1909–1993) писал, что американцы потеряют часть самих себя как люди, если позволят уничтожить еще уцелевшие островки дикой природы: «С исчезновением дикой природы мы все обречены... Нам просто не выжить без дикой природы...» (3). Оставшуюся ди-

кую природу он романтически назвал «составной частью великого материка надежды — надежды, ставшей столь призрачной из-за поступков людей, заставивших нас усомниться в собственной святости» (3).

По его мнению дикая природа ценна не более, чем религия или сила воли, оптимизм и экспансивность того, что ученые — историки называют «американской идеей». «Дикая природа необходима, — пишет М. Фром. — Она представляет ту часть Америки, которая всегда была и которая однажды стала и останется» (7).

Книги Джона Мюира, Уоллеса Стегнера, Михаэля Фрома, Эноса Миллса и других писателей США приучили американцев к тому, что дикая природа и национальные парки стали для них такими же нравственными ценностями как Статуя Свободы или купол Вашингтонского Капитолия. Они обладают особым высшим качеством. Поэтому любые нападки на дикую природу и национальные парки воспринимаются в США не просто как оскорбление природоохраны, а как оскорбление американского общества в целом.

Защищать дикую природу вполне реально стало означать в США защищать миф о происхождении нации.

Защита прав дикой природы

Правозащитная деятельность, аболиционистское движение оставили важный след в истории Соединенных Штатов Америки. Они нашли свое отражение в американской философии, культуре, политике. Недаром именно в США понятие «права природы» (животных) получило свое самое широкое распространение. Предоставление прав природе было и в традициях индейцев США. О защите прав животных говорил освободитель от рабства американских негров выдающийся Президент США А. Линкольн, известный американский писатель-натуралист Э. Сетон-Томпсон писал об уважении моральных и легальных прав дикой природы, на этом же настаивал основатель американского природоохранного движения Дж. Мюир.

В 1964 г. профессор права в Пенсильванском университете К. Моррис опубликовал обширное эссе о «законных правах природы». Моррис писал о необходимости придания законных прав «птицам, цветам, прудам, диким зверям, камням, лесам и чистому воздуху» (4). Тогда его идеи не были поддержаны, но

спустя менее десяти лет отношение к правам дикой природы резко изменилось.

В 1970-х годах тема прав природы и животных стала активно обсуждаться в научных и природоохранных кругах. Об этом писал профессор Института Рокфеллера Дж. Фейнберг, поэт Гарри Снайдер высказал предложение, что демократия должна включать в себя также уважение к интересам дикой природы и других живых существ, а не только человека. Экологический центр в Сан-Франциско в 1971 г. разработал «Первую конституционную конвенцию по признанию существования и прав Великой Семьи» (4). Известный американский экофилософ Х. Ролстон III призвал разработать и принять «Декларацию свободы для сохранившейся дикой природы» (что-то наподобие воззвания об освобождении черных рабов, подписанное Президентом США А. Линкольном в 1863 г.) (3).

Но наибольший вклад в развитие теории и практики защиты прав дикой природы внес профессор юридической философии в Университете Южной Калифорнии Кристофер Стоун, опубликовав в 1974 г. свою классическую работу «Должны ли деревья иметь права?» (4, 14). В ней он заявил о необходимости предоставления прав лесам, океанам, рекам и другим природным объектам. Черные рабы, китайцы Калифорнии в 19 веке, дети, женщины и даже некоторые животные получили в США в той или иной степени права. Сейчас, считал К. Стоун, наступил черед дикой природы.

Придание природе прав не означало прекращения ее использования, а только ее использования со злоупотреблением. Придание дикой природе прав сделало бы ее более весомой в мире закона. Предвидя возражения оппонентов, что деревья и экосистемы не могут подавать иски в суд, Стоун обратился к традиционной практике опекунства. Ведь уже давно интересы несовершеннолетних или некомпетентных людей в судах представляют опекуны или попечители. Поэтому, как считал Стоун, горы и леса имеют право подавать иски в суд на губящие их корпорации, а их попечителями должны выступать природоохранные общественные организации.

Идею К. Стоуна поддержали многие природоохранники и юристы, в том числе председатель Верховного суда США У. Дуглас, выдающийся защитник дельфинов Дж. Лилли, заявивший, что «индивидуальные дельфины и киты должны иметь юридические права, равнозначные правам индивидуальных людей. Отдельным людям и группам людей следует пре-

доставлять права судиться от лица китовых, которым угрожают другие люди» (4).

Вскоре теоретические предложения К. Стоуна о придании дикой природе юридических прав получили практическое воплощение. В 1975 г. Федеральный суд позволил открыть дело от имени реки Байрам в Коннектикуте и Нью-Йорке против тех, кто загрязнил ее берега (4).

27 января 1978 г. Фонд законной защиты Сьерра-Клуба и Гавайское Одюбоновское общество подали в суд иск от имени маленькой птички палилы, которая обитала на склоне вулкана Маука Ки, и которой грозило исчезновение из-за разрушения ее среды обитания. Процесс был назван «Палила против Гавайского Департамента земли и природных ресурсов». В июне 1979 г. Федеральный суд вынес решение в пользу палилы. Гавайям было дано два года на выведение с территории Маука Ки пасущихся сельскохозяйственных животных (4).

В настоящее время в ряде американских университетов: Юридический Университет Пейс, Университет Тафтс, Северо-восточный Юридический Университет, Юридический Университет Джона Маршалла, Калифорнийский западный Юридический Университет, Хастингский Юридический Университет,

Х. Томас. Туман в каньоне Тенайя, 1885

Вермонтский Юридический Университет, Юридический Университет Рутгерса, Университет Сиэтла, Университет Сент-Клауд, Университет Северной Каролины и других читаются курсы по правам животных и дикой природы. В 1984 г. в США была создана организация «Юристы за права животных» (38).

Бой на реке Теннесси. Законы по охране дикой жизни

В 1973 г. в США был принят еще один революционный закон — «Об исчезающих видах». Закон защищал редкие виды живых существ (исключения были сделаны лишь для бактерий, вирусов и вредных насекомых). В нем говорилось, что человек своей деятельностью не имеет права повреждать или уничтожать редкие или исчезающие виды и их места обитания (36).

Он дал в руки природоохранников мощные рычаги в противодействии хозяйственному лобби. В 1973 г. был обнаружен новый маленький вид рыбешки — дроточник, живший в определенной части реки Малой Теннесси и нигде больше. В 1975 г. ее внесли в список редких видов. А тем временем именно в этом месте строилась плотина Теплико, которая должна была затопить долину и уничтожить место обитания дроточника. Опираясь на Закон, экологи решили спасти маленькую рыбку, подав судебный иск с целью не допустить строительство дамбы стоимостью 116 млн. долларов. После долгих юридических баталий 15 июня 1978 г. Верховный суд США вынес решение в пользу рыбки.

Строители плотины пребывали в шоке: ради сохранения невзрачного дроточника им приходилось распрощаться с плотинной. Была срочно разработана поправка к Закону «Об исчезающих видах», согласно которой мелкая рыбешка или другое «незначительное» существо не может быть существование слишком серьезных экономических интересов (Например, многомиллионной плотины Теплико). Многие конгрессмены думали как их коллега конгрессмен Дж. Дункан из Теннесси: «У меня есть фотография этой рыбешки. Ее нельзя есть. Там даже не на что глядеть. У нее невзрачная внешность» (4).

Дункан добился внесения этой поправки в Закон, однако специальный Комитет («Божий комитет», то есть организация, действующая от имени Закона «Об исчезающих видах») еди-

ногласно проголосовал за прекращение строительства плотины и сохранение дроточника. Тогда Дункан прибегнул к более изощренным способам лоббирования, добившись, что проект плотины Теплико оказался вне досягаемости Закона «Об исчезающих видах». Несмотря на формальное поражение защитников дикой природы и редких видов фауны, в США был создан важный прецедент запрета уничтожения среды обитания редких видов, даже если это грозит многомиллионными убытками для корпораций и правительственных структур. Следует отметить, что Закон «Об исчезающих видах» лишь «венчает» собой американское законодательство, направленное на охрану диких животных и имеющее большую историю.

Еще в начале 20 века Одюбоновское общество повело борьбу с охотниками, убивающих белых цапель для дамских шляпок. В 1905 г. охотники убили одного члена этого общества, а год спустя — еще троих, пытавшихся остановить уничтожение красивых птиц. Это вызвало бурю общественного протеста и позволило запретить торговлю перьями (21).

В 1913 г. был принят Закон «О перелетных птицах», регламентирующий отстрел перелетных птиц. В 1929 г. его сменил Закон «Об охране перелетных птиц», расширивший создание заказников для птиц. В 1934 г. вышел Закон «О марках с утками», а в 1966 г. — Законы «Об администрации национальной системы заказников по охране дикой жизни» и «О благополучии животных» (36). В 1951 г. в штате Коннектикут был издан Закон, охраняющий всех без исключения хищных животных. К 1960 г. его примеру последовали еще 15 штатов (42). В 1972 г. был принят Закон «Об охране морских млекопитающих» (4). В 1976 г. — Закон «Об охране рыб», в 1980 г. — Закон «Об охране рыбы и дичи» (38). В 1969 г. в список исчезающих видов был внесен аллигатор (с 1930 по 1969 гг. во Флориде было добыто для кожи 100 тыс. этих животных) (21). В 1992 г. список редких видов был расширен на 50% (38). В 1940 г. была создана Служба охраны рыбы и дичи при Министерстве внутренних дел в США (42).

Недавно американские природоохранники одержали еще одну победу. В 2004 г. принято решение о демонтаже двух плотин высотой 36 м и 70 м на реке Элва на Олимпийском полуострове. Цель демонтажа — восстановить естественный ход лосося в реку. За последние 20 лет в США ликвидировано более 250 плотин, причем свыше 100 из них с конца 2000г., однако плотины на реке Элва являются первыми, выкупленными фе-

деральным правительством специально для целей их демонтажа, ликвидации и восстановления естественных лососявых популяций (45).

Троянский конь экотуризма и другие проблемы американских национальных парков

Однозначная ориентация американских национальных парков как на места, где «может наслаждаться народ», на получение прибыли от туристов (экотуристов) и развития рекреационной инфраструктуры в ущерб дикой природе привела к серьезным проблемам. Национальные парки буквально заполнили отдыхающие. Если национальный парк Гранд Каньон в 1955 г. посетили 55 человек, то в 1980 г. — уже 15142 туриста. В 1981 г. для его посещения нужно было записаться в 8-ми летнюю очередь (6). «Ощущения дикости здесь не осталось, есть лишь живописность» — заявил один из работников парка (6).

С самого начала создания национальных парков американские природоохранники недоучли опасность туризма. Уже в 1919 г. в национальные парки США заехало 98 тысяч автомобилей, из них только в национальный парк Скалистые горы — 33638 машин. В угоду туристам Служба национальных парков начала «костюмировать» дикую природу парков. Один из шедевров Бога — Ниагарский водопад — хотели в 1872 г. «починить» посредством дамбы и направить всю воду в большой водопад.

В 1950-х годах в Йосемитском национальном парке устраивалось грандиозное шоу — огнепад, когда массу огарков из костров сбрасывали с утеса (и это было отменено лишь в 1968 г.). В большую моду вошло «изготовление» туннельных деревьев, когда для потехи туристов в громадных 1000-летних секвойях у корней выпиливался туннель для прохода туристов и проезда машин (21). «Подобное развитие, — пишет американский историк А. Рунге, — каким бы невинным оно не выглядело первоначально, фактически могло бы означать создание прецедента с непредсказуемыми последствиями» (21). Национальные парки дикой природы постепенно могли бы превратиться в городские развлекательные зоны.

В 1930-х годах в Йеллоустонском национальном парке на крыше одной из гостиниц был сооружен мощный прожектор,

который освещал вечернее извержение известного гейзера. В этом же национальном парке долгое время на потребу публики организовывали популярное шоу — кормление диких медведей. Делалось это так: в семь часов вечера в небольшую долину въезжал грузовик с мясными отходами, куда затем сходились дикие медведи — гризли. Их было до 100 голов. Со скал за этим шоу наблюдали тысячи туристов (21). Один из экологов с тревогой писал, что национальные парки чистят «в манере, присущей городскому парку: сглаживания, округления, выпрямления, маникюра, ландшафтный дизайн в ... Гранд Каньоне. Обочины дорог были выровнены и естественно растущие растения срезаны, были прокошены тропинки — все это с эффектом введения элемента искусственного, гладкого и условного... Йосемитская долина была наихудшим примером с ее танцзалами, кинотеатрами, шоу с медвежьими ямами, студиями, бейсболом, гольфом, плавательными бассейнами, жареными сосисками и барбекю — все это хорошо разрекламировано в периодике и печатных путеводителях (...). Такие развлечения были сами по себе, и ни одно из них не имело вообще никакого отношения к цели, для которой были учреждены национальные парки» (21).

Крен национальных парков к культурному и рекреационному типу усиливался. Тому пример — сооружение отелей для туристов над южной оконечностью Гранд Каньона и возле Верхнего гейзера Йеллоустоуна (21). В 1974 г. телевизионщики снимали в Йосемитском национальном парке телесериал «Сьерра» — для этого они раскрасили камни и другие природные объекты в разные цвета — фильм был цветной (21).

К 1955 г. крупнейшие национальные парки США посещало уже по 1 млн. человек в год (Йосемит — 1060000, Гранд Тетон — 1063000, Йеллоустоун — 1408000, Роки Маунти — 1511000, Шенандо — 1760000, Грейт Смоуки Маунтинс — 2678000 человек). Причем 98–99% туристов приезжали на собственных автомобилях (21). «Обречены ли наши парки, в свою очередь, на превращение просто в курорты? В конечном счете — весьма вероятно», — писал натуралист и писатель Джозеф Вуд Кранч (21). Проблема состояла еще в том, что американские национальные парки уже не могли принять такого огромного количества туристов: в 1955 г. 19 миллионов человек планировали побывать в них, а принять национальные парки могли только 9 миллионов туристов (21).

Несмотря на сопротивление защитников дикой природы, Служба национальных парков продолжала наращивать экс-

пансию туризма. В 1966 г. она добилась от Конгресса США финансирования программы «Миссия—66», направленной в течение 10 лет на расширение пропускной способности национальных парков путем реконструкции дорог, строительства туристических центров. Таким путем планировалось принимать в год 80 млн. туристов (21). Список реконструкции включал строительство дороги Тиога через одноименное ущелье в Йосемитском национальном парке. И если старая дорога в определенном смысле «шла на цыпочках по землям национального парка», то «новая прокладывала путь плечами и локтями, взрывая и взрезая ландшафт» (21). «Миссия—66» относительно немного сделала для растений и животных — указывали природоохранники в своем докладе, — «гигантский рост палаточных городков, к которым легко добраться прямо на автомобилях — яркий пример очень дорогих сооружений для обслуживания посетителей, которые ровным счетом ничего не делают для поддержания экологического состояния парка» (21).

С 1955 по 1974 гг. количество туристов в национальных парках увеличилось с 14 до 46 миллионов, а в национальных парках Йеллоустоунский, Гора Мак-Кинли и Гласье пресс туристов был настолько велик, что медведям гризли грозило полное вымирание (21). Писатель-эколог Эдвард Эбби резко возражал против каких либо дорог в национальных парках, даже грунтовых, ибо они в конечном итоге всегда превращаются в асфальтированные автострады. «Никаких автомобилей в национальных парках, — говорил он, — пусть люди ходят пешком, или ездят верхом на лошадях, мулах, велосипедах, диких кабанах — однако долой автомобили, мотоциклы и всех их моторизированных родственников» (21).

В Йеллоустоунском национальном парке для привлечения туристов организовывали религиозные фестивали, заправляли куски хозяйственного мыла в гейзеры для увеличения извержений. Инфраструктура парка имела 26000 кемпингов, ресторанов и большое количество автомобильных дорог (32). В 1973–1972 гг. там насчитывалось более 26000 снегоходов, развозящих туристов (37).

В Шенандонском национальном парке (Вирджиния) около 700000 фунтов мусора от туристов, включая пластиковые стаканы, бумажные тарелки, баночки от напитков ежегодно закапываются на территории дикой природы парка (37).

В Йосемитском национальном парке ручей Йосемит был загрязнен туристами еще в 1913 г. (32). «Нельзя ступить ни од-

ного ярда, не встретив при этом испражнений человека. Запахи здесь просто ужасны», — заявил американский лесной инспектор после изучения пути к туристическому объекту — Зеркальному озеру (32).

Национальные природные памятники Навайо, Бриджес, Риф Капитолия, национальный парк Зион застроены дорогами, кемпингами и превратились в места массового отдыха туристов (33). В некоторых из них оборудовали поля для тенниса и гольфа, подвесные дороги для лыжников. В некоторых лесных национальных парках пришлось вести отстрел медведей гризли, так как они стали опасны для многочисленных туристов.

Джек Тернер, сам работавший в национальных парках, писал: «Весь туризм является в какой-то степени разрушительным, и туризм в области дикой природы — не исключение» (10). С ним согласен Эдвард Эбби, также бывший работник национальных парков: «Индустриальный туризм — угроза национальным паркам. Местность становится жертвой моторизованных туристов. Они ее опустошают» (33).

Одним из первых в защиту дикой природы национальных парков выступил в 1963 г. Сталкер Леопольд, сын Олдо Леопольда. Он предоставил Секретарю С. Удаллу специальный доклад «Отношение к диким животным в национальных парках», требуя ограничивать рекреационные услуги в национальных парках (6). Однако не все с этим были согласны. 25 сентября 1972 г. в «Нью-Йорк Таймс» Секретарь Р. Мортон заявил: «Парки созданы для людей» (6). На что природоохранники ответили, что парки созданы для дикой природы и тех людей, которые любят дикую природу. Администрации некоторых парков начинают понимать, что дальше уже просто невозможно увеличивать рост посещения национального парка. Национальный парк Гранд Каньон, например, ограничил количество туристов уровнем 1972 г. (6). В 1970 г. Йосемитский парк запретил проезд машин по своей территории (21).

К сожалению, нередко работников Службы национальных парков США совершенно не волнуют проблемы защиты дикой природы. Американский природоохранник М. Фромм вспоминал: «Несколько лет тому назад (в 1990-х годах — В.Б.) меня пригласили на учебный семинар Службы Национальных парков по управлению дикой природой. И я осознал, что люди, которые руководили семинаром, даже не имели желания назвать эти территории дикой природой и сталкиваться с действительными проблемами. В другой раз я присоединился к работе Юж-

но-региональной Службы леса по проблемам дикой природы в Нью-Мексико (...) Некоторые из них даже не имеют ни малейшего представления о работе с дикой природой. Они больше обеспокоены такими вопросами как постройка баров возле воды, чем защитой природы» (37).

Несомненно, экотуризм в национальных парках США дает большую экономическую выгоду частным коммерсантам и самой Службе национальных парков. Однако, не все, что на пользу, дает выгоду, хорошо и нравственно. И экологически оправдано.

Другая проблема американских национальных парков состоит в том, что так называемое «управление национальных парков», которое официально там проводится, является несурезицей, так как дикая природа, по определению, не является управляемой (6).

Еще одной проблемой, по мнению американских природоохранников, является недостаточное выделение средств на защиту дикой природы из госбюджета. Так, на создание национального парка Редвуд Крике (в экологически обоснованных границах) не нашлось 200 млн. долларов — малой частицы одного полета на Луну или сегмента шоссе между штатами. Сьерра Клуб писал по этому поводу: «История сочтет более чем странным, что американцы могли позволить себе Луну и самолеты за 4 миллиарда, в то время как клочок первозданных секвой — не слишком большой для того, чтобы человек пришел через него за день — был сочтен превышающим их средства» (21).

Современная идея дикой природы

Работы таких современных американских философов, писателей и природоохранников, как Эдвин Бернбаум, Линда Грэбер, Долорес Ла Шапель, Родерик Нэш, Макс Оелшлегер, Холмс Ролстон III, Джеймс Сван, Гарри Снайдер, Уоллес Стегнер, Кристофер Стоун, Джек Тернер, Дейв Формэн, Юджин Харгроув, Эдвард Эбби и другие, опубликованные в 1970–1990-х годах, позволили сформировать новую философию охраны дикой природы, которую еще называют современной идеей дикой природы (1).

Так, Джек Тернер считает, что наука и политика существуют для контроля и управления дикой природой. Вместо них нам нужна новая экологическая мораль, основанная не на контроле над дикой природой, а на защите ее свободы, естественности,

хаоса и путаницы (10). И далее Тернер спрашивает: «Почему бы не выделить обширные области дикой природы, где мы ограничиваем все формы человеческого вмешательства: никаких

Э. Дюранд. В лесу, 1885

природоохранных стратегий, никакой спроектированной области дикой природы, никаких дорог, никаких троп, никакого спутникового наблюдения, никаких полетов на вертолетах... (10). Дикая природа, по мнению автора, в таких местах должна оставаться по настоящему свободной и дикой.

Нельзя не упомянуть еще одного радикального американского экофилософа Линду Грэбер, которая первая назвала дикую природу как Совершенно Иное: «Аксиомой этики дикой природы является то, что дикая природа — это проявление Совершенно Иного, отличного от человека, и которое в связи с этим необходимо ценить» (5).

Подобные свежие взгляды и послужили фундаментом современной идеи дикой природы, которая базируется на экологической этике, духовности, экологии и священности дикой природы, противостоя экономической и утилитарным подходам.

Современная идея дикой природы — это система взаимодополняющих радикальных взглядов, концепций и подходов к дикой природе и ее охране, основанная на том, что свободная природа — нечто большее, чем просто ресурс или важный компонент экологических систем. Дикая природа — это субъект, Совершенно Иное, затерянный мир, арена естественной эволюции, значимое Другое, священное пространство, материнская земля, Мать-Богиня, особое независимое государство, где другие виды живут как иные народы, более древняя, более совершенная цивилизация, существующая вне человеческого контроля, полноправный партнер человека. Дикая природа имеет свою внутреннюю ценность, свои интересы, свое достоинство, свою цель и права на существование и свободу. Современная идея дикой природы призывает создать по настоящему демократическое и справедливое общество, учитывая права и интересы не только человека, но и дикой природы.

Крестовый поход в защиту дикой природы: «Земля прежде всего!» и другие радикальные экойцы

В начале 1980-х годов в американском движении в защиту дикой природы появились кардинально другие организации. Дело в том, что всем хорошо известные и много лет существующие природоохранные организации типа Сьерра-Клуба или

Одюбоновского общества постепенно вставали на путь компромиссов и договоров с властью и промышленниками. Однако в их среде выросла новая генерация защитников дикой природы, которую не устраивала прежняя тактика и идеология. Начитавшись Олдо Леопольда и других передовых американских экофилософов, они уже говорили о защите прав дикой природы, полагая, что кулуарные интриги, судебные процессы, пресса, демонстрации и экспертизы явно недостаточны в борьбе за дикую природу. Дикую природу нужно охранять, считали они, не потому, что в этом есть польза для человека, а потому, что так справедливо.

В 1975 г. в США вышел роман известного американского писателя-природоохранника Эдварда Эбби «Банда гаечного ключа» (за 20 лет его тираж подошел к 1 млн. экземпляров) (11). В нем он рассказал о группе «экологических партизан», которые, желая спасти участки дикой природы от эксплуатации человеком, ломали бульдозеры строителей, рекламные щиты, разрушали полотна железных дорог, по которым подвозился уголь. «Традиционная христианская этика, — говорил Эбби, — должна расширяться до включения в нее других живых существ, которые разделяют с нами планету» (3).

Эта точка зрения должна распространяться на ручьи, озера, тучи, воздух, камни, животных, растения, болота — все то, что защищала «банда гаечного ключа». Эта группа действовала тайно под покровом ночи, нарушая существующие законы во имя спасения дикой природы. Гениальность писателя состояла в том, что он предвосхитил появление в США организации «Земля прежде всего!», которая была создана и действовала по подобию «банды гаечного ключа». Ее возглавил Дейв Формэн, работавший до того в одном из отделений «законного» Общества дикой природы. Формэн был не удовлетворен кабинетно-соглашательским курсом этой организации. «Никакого компромисса в защите Матери-Земли» — провозгласили Формэн и его коллеги. 150 лет назад легендарный издатель и борец с рабством Уильям Гаррисон провозгласил подобный лозунг: «Никакого компромисса с рабовладельцами!». Защищая права человека, Гаррисон принял радикальную позицию против человеческого рабства, защищая права дикой природы, Формэн провозгласил освобождение дикой природы.

Формэн и его друзья — Хови Волке, Майкл Розелле, Сюзан Морган, Барт Кохлер изобрели новую тактику радикальных природоохранных групп, назвав ее экотаж (экологический са-

ботажа, «обезьяньи фокусы»). Смысл экотажа состоял в том, чтобы ломая технику, делать уничтожение дикой природы экономически невыгодной. Они любили цитировать своего обожаемого экофилософа Генри Торо, который говорил, что если закон заставляет нарушать справедливость, то нарушайте закон.

Свою первую акцию «Земля прежде всего!» провела 21 марта 1981 г., когда Эдвард Эбби, Дейв Формэн и 70 других активистов отвлекли внимание охраны дамбы Глен Каньон на реке Колорадо и ухитрились прицепить к телу плотины 300-футовую черную пластиковую «трещину». Их лозунг «Освободите Колорадо!» и «Освободите реку!» говорили о серьезности их намерений. Через пять лет в «Земле прежде всего!» было уже более 10 тысяч человек. Ее активисты ложились перед грузовиками, что вывозили строевой лес, взявшись за руки, не давали пилить деревья, ломали строительную технику или даже взбирались на деревья и сидели там до тех пор, пока лесорубы не уходили.

Они забивали (шиповали) тысячи 100 миллиметровых гвоздей в деревья, предназначенные для вырубки. Такие деревья срубить уже было невозможно и им удалось спасти участки дикого леса в Орегоне, Британской Колумбии и Кентукки. Кроме этого они еще забивали гвозди в дороги, чтобы не могла пройти техника. Финансовые потери приводили лесозаготовителей в бешенство.

В 1985 г. Д. Формэн с Б. Хейвудом издали свою знаменитую книгу «Экотаж», которая вскоре была переведена на многие языки (на русском языке ее в 2002 г. издал Киевский эколого-культурный центр) (2). В США эта книга выдержала 7 изданий. «Наступило время, — писали авторы, — действовать героически и «незаконно» во имя защиты природы и вставлять палки в колеса машин, уничтожающих природное разнообразие» (4).

Тактику «Земли прежде всего!» вскоре поддержали другие американские экологические группы — «Фронт освобождения Земли», «Лис», «Яростные мстители Булла», «Мстители горы Хардести», «Планетные разбойники», «Туссонские эко-ковбои». Экобоец «Лис», например, занимался тем, что приводил в негодность фабричные трубы, а однажды перевел сток вредных отходов из сталелитейного завода в офис его директора (4).

У экологических радикалов появилась своя поэзия и песни.

Круши его, скручивай его, бей его и ломай,
Пробивай его и топи любым способом!

В их шестернях уничтожения мы — возможно всего лишь песчинки,
Но делай это, делай это, делай это — если можешь! (28).

Активисты «Земли прежде всего!» называли себя эковоином и чтили «Кодекс эковойна», который написал Эдвард Эбби: «Эковойн не причиняет вреда никаким живым существам абсолютно никогда. Он избегает поимки, перенося все расходы на них, на врагов дикой природы (...). Эковойн полагается на самого себя и небольшой круг доверенных друзей, крохотный заговор, чтобы совершать неприступные судебнотонаказуемые действия против технократии и индустрии (...). Эковойн не только работает без надежды на славу и хвалу, он не только работает в ночное время среди бури и официальной клеветы, но он работает без надежды на денежное вознаграждение» (2).

В радикальные природоохранные организации пришло много необыкновенных, честных и порядочных людей. Лидер группы «Друзья реки» Марк Дюбуа испробовал все возможные легальные способы спасти от затопления калифорнийскую Сьерру на Станиславус Ривер, место, которое он считал святым. Тогда под прикрытием ночи он приковал себя на берегу реки и бросил в речку ключи. В своем письме к строителям он написал, что по мере подъема уровня воды он утонет в реке. Поиски Дюбуа результатов не дали и властям пришлось пойти на его требование (4). История экойца, готового отдать свою жизнь за реку, впечатлила многих американцев.

На Гавайях активисты «Земля прежде всего!» повредили оборудование на 300 тыс. долларов. В Вайоминге, из-за нарушения топографической съемки, бизнесовые круги понесли ущерб в 50 тыс. долларов. За это экойца Хови Волке посадили на полгода в тюрьму (4). В 1983 г. в национальном лесу Сискиуо (Орегон) водитель бульдозера с криком «Я убью вас!» буквально похоронил тех, кто блокировал дорогу лесопромышленников. Дейва Формэна 100 ярдов протащило за грузовиком, ему травмировалось колено (4).

Активисты «Земли прежде всего!» считают, что их борьба против частной собственности, которая губит природу, не является насилием. Насилие — это когда губится или наносится ущерб живому. Поэтому экойцы считают своим долгом не наносить вреда живому.

Д. Формэн говорил: «Если вы придете домой и застанете ужасную картину изнасилования бандой Ангелов Ада вашей жены, старой матери и дочери, то вы не будете идти с ними на

мировую. Вы достанете свой пистолет двенадцатого калибра и расстреляете их на месте (4). Насилие над дикой природой Формэн считал таким же морально нетерпимым, как и изнасилование родственников.

«Если человечество занимается самоуничтожением, то почему вместе с ним должны гибнуть другие виды флоры и фауны?» — спрашивают активисты «Земли прежде всего!». Американское правительство, представители бизнеса очень напуганы ростом популярности «Земли прежде всего!» и других радикальных природоохранных организаций. Поэтому на них натравливают полицию, ФСБ, ведут слежку, сажают в тюрьму как Дейва Формэна и Хови Волке, законодательно приравнивают экойцев к исламским террористам.

Однако борьба за дикую природу продолжается. В 1984–1985 гг. на острове Мирз, неподалеку от побережья Британской Колумбии, было забито 11 тыс. гвоздей и шипов в стволы тиса канадского и канадской ели. План вырубki 90% деревьев был сорван. А «шипование» деревьев в Бауэн Галч, Колорадо, обошлось лесникам в 16 тыс. долларов (12). По некоторым данным в 1990-х годах экотаж обходился бизнесу в 20–25 млн. долларов ежемесячно (38).

Активисты «Морских пастухов», вышедшие из обуржуазившегося Гринпис США, торпедируют в море браконьерские суда китобоев, охотящихся на китов. «Бригада милосердия», «Истинные друзья», «Последний шанс животных», «Милиция прав животных», «Фронт освобождения животных» ведут радикальную борьбу за права животных.

Коридоры дикой природы

Д. Формэн, Р. Носс и несколько их коллег в конце 1980-х начале 1990-х годов приступили к разработке большого и перспективного проекта. Они пришли к выводу, что недостаточно только просто сохранять дикую природу, с боем выбивая у хозяйственников участки под новые национальные парки или Национальную систему территорий дикой природы. Они считают, что необходимо начать восстанавливать исконные виды дикой флоры и фауны и коренные экосистемы, связывать участки дикой и восстанавливаемой дикой природы экологическими коридорами, освободить скованные плотинами реки (13). Дейв Формэн пишет: «Защитники природы должны разработать но-

вые (старые) доводы в защиту дикой природы, новое понимание места людей в природном мире... Мы должны признать, что истинная причина, по которой мы одобряем сохранение дикой природы — это Дикая природа ради нее самой» (13).

Участники проекта полагают, что все территории дикой природы должны быть связаны между собой природными коридорами, дабы обеспечить миграцию видов, реколонизацию и генетический поток (40).

Лесная служба и охотники как противники дикой природы

Если до Второй Мировой войны Лесная служба США, в основном под воздействием одного из ее руководителей Б. Маршалла, проявляла определенный интерес к сохранению дикой природы, то с конца 1940-х годов произошла резкая переориентация в ее идеологии. Рубка леса стала выдвигаться на передний план. Первым фактором здесь являлась уверенность лесозаготовительных кампаний в том, что они могут рубить лес на всех общественных территориях, включая девственные леса. Вторым фактором являлось лесное образование. До второй Мировой войны будущие лесники получали в большом количестве знания об охране лесов и дикой природы в частности. Но затем новые промышленные требования коснулись лесных колледжей: больший акцент стал делаться на подготовку технологов и инженеров, нацеленных на эксплуатацию лесов (37). Выборочные рубки стали постепенно заменяться сплошными.

В 1950 г. расчетная лесосека в США была установлена Службой леса в 5,6 миллиардов кубов, а через 10 лет уже в 10,6 миллиардов. В Калифорнии заготовка леса с 1,200 млн. кубов в 1950 г. взлетела до 1,977 млн. кубов в 1965 г. На северо-востоке в 1950 г. заготовлялось 2,450 млн. кубов, а в 1960 г. — уже 3,898 млн. кубов (37). В ответ на критику Служба леса заявляла, что «лесники знают лучше». На это Чарльз Рейч, автор известной книги «Зеленая Америка» сказал, что «мощная профессиональная лесная бюрократия стала близорукой по отношению к общественному добру» (37)

Поэтому с начала 1950-х годов основные битвы за дикую природу в США развернулись именно между лесниками и природоохранниками. Тактика и стратегия обеих групп заключа-

лась в следующем: лесники старались срубить как можно больше леса и как можно быстрее, защитники дикой природы — создать как можно больше областей дикой природы, национальных парков и как можно быстрее. И те и другие при этом обращались за поддержкой к СМИ, общественности и властям. Кто находил более доходчивые аргументы — тот и побеждал. Вопрос стоял лишь в том, как много еще дикой природы природоохранники позволят себе потерять?

Лесная служба очень противилась созданию в 1916 г. Службы национальных парков. Лесная служба всячески торпедировала прохождение в Сенате США законопроекта «О дикой природе», мешала организации национальных парков «Скалистые горы» и «Ледниковый» (21). В 1915 г. Президент США В. Вильсон под давлением Лесной службы в 2 раза уменьшил размеры национального памятника «Олимпийский» (21). В июне 1990 г. произошла, по-видимому, самая крупная в истории США стычка между защитниками дикой природы и лесниками. Дело касалось пятнистых сов. Эта небольшая ночная птица, внесенная в список исчезающих видов, обитала в северо-западных лесах. В связи с тем, что лесники почти всех их приговорили к вырубке, пятнистая сова как вид могла исчезнуть. Служба леса очень удивилась, когда узнала о предложении защитников природы уменьшить площадь рубок на одну треть. Природоохранники стали блокировать подъездные пути к лесам, привязывать себя к деревьям, проводить массовые пресс-конференции и судебные тяжбы. В ряде случаев доходило до рукопашной.

В апреле 1993 г. Президент США Билл Клинтон был вынужден полететь в Портленд, чтобы лично разобраться в ситуации. Было разработано 10 возможных вариантов решения вопроса. После серии жарких дискуссий между природоохранниками и лесниками был выбран и утвержден вариант, уменьшающий лесные заготовки. Пятнистая сова была спасена (37).

Примерно такого же накала достигла борьба за сохранение первозданного Тонгасского леса на Аляске в 1997 г., когда Служба леса получила 22 тысячи писем со всех 50 штатов с требованиями прекратить в нем рубки (37).

Недавно общественности стал известен еще один скандал, связанный с лесной службой. Оказывается, в 1990-х годах, несмотря на то, что Конгресс США существенно увеличил суммы, выделенные для защиты территорий дикой природы, находящиеся в руках лесников, 60% суммы никогда не доходило до программ по охране дикой природы. «Лесная служба, — писал

С. Джиффорд. *Дикая природа*, 1860

М. Фромм, — фактически уменьшила этот фонд, изъяла деньги и использовала их совсем в других назначениях» (37).

Проблема такого утилитарного отношения со стороны лесников к дикой природе, по мнению Фромма, состоит в «отсутствии на индивидуальном уровне чувства защиты дикой природы, которое заменено агрономическими традиционными знаниями и желанием управлять, что привело к обращению «ресурсов» в товары. Эти управители приобретали аналитический тип мышления, который порождает чувство силы над природой и чувство внутреннего невежества в отношении к природе. Дикая природа для них всего лишь очередной товар» (37).

По мнению руководителя Фонда юридической защиты Сьерра-Клуба Рика Сизерленда, суды переполнены исками природоохранников не к корпорациям, а к государственным природоохранным организациям — Лесной службе и Службе рыбы и дичи (38). Всего же только в 1990 г. каждый месяц в США подавалось около 1140 судебных исков в защиту природы и окружающей среды (38).

Серьезным оппонентом движения в защиту дикой природы США являлись и являются охотничьи организации. Они всегда рассматривали дикую природу как рай для своих циничных охотничьих утех. Поэтому, когда природоохранники добились создания национального памятника Джексон Хоул в Скалистых горах, они стали добиваться его закрытия. В декабре 1944 г. законопроект, подготовленный охотниками, легко прошел

как Палату представителей, так и Сенат, и только вето Президента Ф. Рузвельта предотвратило ликвидацию памятника (21). Охотники активно сопротивлялись расширению Национального парка Гранд Тетон, и администрации национального парка пришлось даже пойти на компромисс, разрешив им проводить в некоторых частях парка «регуляционный» отстрел лосей (21).

Общественные организации США, занимающиеся охраной дикой природы. Общественная поддержка американцами природоохраны

Общественные организации являются самым передовым и мощным отрядом в американском природоохранном движении. Они ведут активную лоббистскую деятельность, ими был разработан и успешно пролоббирован Закон «О дикой природе», выпускается огромное количество книг и журналов по охране дикой природы, ведется острая борьба с хозяйственниками за сохранение участков дикой природы. За короткое время они могут мобилизовать своих сторонников, чтобы те направили десятки тысяч писем в защиту дикой природы в Конгресс или в другие организации.

Многие природоохранные акции международного характера были впервые придуманы и организованы общественностью именно в США. Например, широко известный сейчас во всем мире детский праздник — День птиц впервые был организован в 1894 г. педагогом из местечка Оил-Сити (штат Пенсильвания) Чарльзом Бабкоком (44). Другой известный детский международный праздник — День леса — также впервые был проведен в США — в 1874 г. по инициативе Д. Стерлинга Мортон в штате Небраска (44). Для детей в 19 веке также создавались секции и кружки «Милосердие к животным», первый из которых был организован в 1888 г. К 1910 г. в США их действовало уже более 10 тысяч (43). США также родина такого известного общественного праздника в защиту ОПТ как «Марш парков».

Национальное Одюбоновское общество — старейшая природоохранная организация США. Создано в 1905 г. и названо в честь известного орнитолога и анималиста Джона Одюбона. Об-

щество исповедует «культуру сохранения дикой природы», занимается лоббизмом, экологическим образованием и природоохранной работой на местном уровне. Оно имеет 508 отделений и более 100 своих заказников. В настоящее время его главными задачами является охрана водно-болотных угодий, исчезающих древних лесов США, поддержка Закона «Об исчезающих видах» (36). В 1991 г. в Одюбоновском обществе насчитывалось 600 тыс. членов, а годовой бюджет составлял 42 млн. долларов (38).

«The Nature Conservancy» создано в 1951 г. Эта организация называет себя в шутку «агентом по недвижимости в природе», так как скупает ценные с точки зрения охраны дикой природы и биоразнообразия земли и владеет ними. В настоящее время она владеет в США более 1600 резерватов на площади 4,1 млн. га и еще 24,3 млн. га за пределами США (36).

Национальная федерация дикой жизни (дичи) ставит своей целью сохранение диких животных (в основном охотничьих) и их мест обитания. На 1991 г. в ней насчитывалось 5600 тыс. членов и годовой бюджет составлял 87 млн. долларов (38).

Сьерра-Клуб — старейшая природоохранная общественная американская организация, созданная в 1891 г. Ее первым руководителем был Дж. Мюир. Сьерра-Клуб вошел в историю как главный застрельщик природоохранных национальных битв за участки дикой природы: участок Йосемитского национального парка — долина Хетч-Хетчи (1908–1913), национальный памятник Динозавр (1950–1956), национальный парк Гранд Каньон (1963–1968). Первая битва была проиграна, вторая и третья — выиграны. В 1991 г. в Сьерра-Клубе состояло 650 тыс. членов, а годовой бюджет клуба равнялся 23 млн. долларов (38).

Общество дикой природы было основано Б. Маршаллом и О. Леопольдом в 1935 г., последний был одним из первых его руководителей. Эта организация вошла в природоохранную историю США тем, что являлась главным разработчиком и лоббистом проекта Закона «О дикой природе», принятого в 1964 г. Цель Общества дикой природы состоит в «охране дикой природы, образовании в области важности и ценности дикой природы, поддержании научных исследований и мобилизации всевозможных усилий по защите дикой природы от каких-либо вторжений» (37). В 1991 г. в нем состояло 350 тыс. членов, а годовой бюджет общества составлял 18 млн. долларов (38).

Ассоциация национальных парков и охраны природы была организована в 1920-х годах с целью поддержки тогда еще слабой Службы национальных парков и самих национальных пар-

ков. Как правило, она играла роль «легкой кавалерии» в схватках с хозяйственниками за национальные парки. В 1991 г. в Ассоциации состояло 100 тыс. членов (38).

Кроме этого, в США охраной дикой природы занимаются такие национальные организации как Лига Исаака Уолтона (создана в 1922 г. Виллом Дилгом, в 1991 г. имела 50 тыс. членов); Друзья Земли (40 тыс. членов); Гринпис (имеет 1,5 млн. членов); Американский офис WWF (Всемирного Фонда дикой природы) — имеет 900 тыс. членов (38).

«Земля прежде всего!» — одна из самых популярных сейчас американских радикальных природоохранных организаций, создана Э. Эбби, Д. Формэном и другими в 1981 г. Фиксированного членства не имеет. Ее активисты занимаются экотажем, другими прямыми действиями по охране природы.

К 1990 г. имела 75 отделений в 24 юго-западных и западных штатах. В конце 1980-х годов Д. Формэн вышел из этой организации. В начале 1990-х годов «Земля прежде всего!» распалась на несколько групп.

Организация «Зеленые США» создана в 1984 г., сейчас имеет 200 отделений в 50 штатах.

Радикальная экологическая организация «Морские пастухи» создана в конце 1970-х годов изгнанным за радикализм из Гринписа Полом Уотсоном. Цель организации — защита морских млекопитающих — китов, тюленей, дельфинов. Методы работы — экотаж вплоть до взрывов, протаранивания китобойных шхун. Количество членов — 15 тыс. человек (38).

Многие из этих организаций принимают активное участие в выборах, тратя миллионы долларов, лоббируя избрание экологически ориентированных сенаторов и конгрессменов (38).

В США также были созданы организации, занимающиеся охраной дикой природы в других странах, например, основанная в 1985 г. «Сеть действий в защиту дождевых лесов».

Эти организации пользуются огромной поддержкой населения США. 74 процента опрошенных в США жителей заявили, что охрана природы является для них очень важной проблемой, 76 процентов американцев назвали себя в 1990 г. защитниками окружающей среды, и половина из них вносила вклад в дело природоохраны (38).

По приблизительным подсчетам в природоохранных организациях США состоит около 20 млн. человек, то есть каждый седьмой взрослый американец (38). В 1989 г. бюджеты 20 самых крупных природоохранных организаций США составляли 420

млн. долларов (38). В 1990 г. в праздновании Дня Земли в США участвовало 25 млн. человек.

«Нью-Йорк Таймс» писала: «Охрана природы — это не просто еще одна проблема. Она стала современной светской религией» (38).

Дикая природа в будущем

Как я пытался показать в своей книге, Соединенные Штаты Америки являются одной из немногих стран в мире, где очень сильно развито общественное движение в защиту дикой природы, где дикая природа является своего рода культом и символом американской нации, где создана первая в мире Национальная система территорий дикой природы, организованы первые в мире национальные парки, принят первый в мире Закон «О дикой природе» и достигнуты многие другие выдающиеся успехи в защите дикой природы.

Какое же будущее ожидает дикую природу? Что думают об этом сами американские природоохранники? Известный американский исследователь природоохранной истории США, автор экологического бестселлера «Дикая природа и американский разум» Родерик Нэш недавно выдвинул свое видение будущего дикой природы через тысячу лет, в 2992 году.

Он видит островную цивилизацию с общим количеством 1,5 млрд. человек, сосредоточенную в пяти сотнях мест обитания. Каждое из таких мест будет включать источники питания, материальное производство и генерирование энергии. На обширных пространствах между этими человеческими зонами проживания будет среда обитания диких видов. К 2992 г. большая часть планеты вернется к первобытным условиям дикой природы. Человечество и творения его рук, не подавляя дикой природы, займут небольшие ниши посреди бесконечной дикой экосистемы.

Каждое островное человеческое поселение, имея около 3 млн. человек, может быть в милю высотой, или находиться под землей, или под водой. Новые технологии позволят это сделать. По мнению Р. Нэша, для островной цивилизации потребуется всего 2% американской земли.

Технологии, невообразимые сегодня, позволят значительно ограничить потребление природных ресурсов: не нужно будет

К. Вимар. *Бизоны на водопое*, 1861-1862

рубить лес, убивать диких животных. Автострады, железные дороги исчезнут. Транспорт останется воздушный и будет мгновенным. Все молодые люди будут обязаны посещать Университет дикой природы — дабы знать как этически относиться к дикой природе, находящейся между человеческими поселениями (30).

Как человечество придет к таким радикальным изменениям? По мнению Р. Нэша — если пути реформ окажутся неэффективными, то возможен радикальный вариант применения силы или революции. Борцы за охрану природы, как в свое время борцы за свободу негров, подобным же образом могут обосновать применение силы для освобождения дикой природы (30).

Интересно также мнение другого американского историка охраны природы А. Рунте, который считает, что охраняемые объекты дикой природы будут подвергаться нападкам всегда и везде до тех пор, пока на их территории будут сберегаться природные ресурсы (21). Черная кавалерия коммерции всегда готова растоптать волшебные кольца дикой природы.

Выводы

1. США является страной, имеющей особые заслуги в охране дикой природы. Именно здесь были «изобретены» национальные парки, национальная система территорий дикой природы и современная идея дикой природы.

2. Американцы очень гордятся своими национальными парками. «Ни одна другая торговая марка не потребовала таких затрат на свое создание, не приносит таких дивидендов бизнесу, национальному престижу и патриотизму» — писал природоохранник Роберт Ярд в 1923 г. (21).

3. В первую очередь в национальных парках и других ОПТ американцы ценят неэкономические ценности: «Национальные парки предоставляют нам отличную возможность для молитвы, с которой человек приходит к более полному пониманию определенных неотъемлемых свойств природы и ее Создателя» — заявил в 1926 г. Джон Мерриам, президент Института Карнеги (21).

4. Борьба за дикую природу будет вестись вечно. Необходимо помнить, что все, что дает правительство для дикой природы, оно всегда может забрать обратно.

5. Нужно сделать выводы из американского опыта времен Рональда Рейгана, который поддерживал национальные парки, не поддерживая охрану природы (деньги шли на мотели и дороги).

6. Главными застрельщиками и защитниками дикой природы были и есть общественные природоохранные организации США, а не государственные природоохранные органы, всегда склонные к «компромиссам» и конформизму.

7. Дикая природа будет спасена от уничтожения только в том случае, если сама нация изменит свой образ жизни (21).

8. Врагами охраны дикой природы в США является рост и развитие человеческой цивилизации.

9. Любой туризм, в том числе и «экологический», не бывает экологическим. Все виды туризма наносят существенный вред экосистемам национальных парков США и других ОПТ.

10. Лесные и охотничьи организации, как показывает опыт США, были, есть и будут врагами дикой природы.

Литература

1. *Борейко В.Е.*, 2003. Современная идея дикой природы, издание 2-е, дополненное. — К.: КЭКЦ. — 208 с.
2. *Формэн Д., Хейвуд Б.*, 2002. Экотаж. Руководство по радикальной природоохране. — К.: КЭКЦ. — 168 с.
3. *Борейко В.Е.*, 2004. Философы дикой природы и природоохраны, издание 2-е, дополненное. — К.: КЭКЦ. — 160 с.
4. *Нэш Р.*, 2001. Права природы. История экологической этики. — К.: КЭКЦ. — 180 с.
5. *Грэбер Л.*, 1999. Дикая природа как священное пространство. — К.: КЭКЦ. — 56 с.
6. *Нэш Р.*, 2001. Дикая природа и американский разум. — К.: КЭКЦ. — 204 с.
7. *Борейко В.Е.*, 2006. Писатели дикой природы. — К.: КЭКЦ. — 168 с.
8. *Борейко В.Е.*, 2005. Художники дикой природы. — К.: КЭКЦ. — 224 с.
9. Лицо Бога в дикой природе. Стихи и проза, 2003. — Сост. Борейко. — К.: КЭКЦ. — 44 с.
10. *Тернер Дж.*, 2003. Дикость и дикая природа. — К.: КЭКЦ. — 72 с.
11. *Эбби Э.*, 2003. Банда гаечного ключа. — К.: КЭКЦ. — 240 с.
12. *Скарс Р.*, 2002. Эковоины. Радикальное движение в защиту природы. — К.: КЭКЦ. — 144 с.
13. *Формэн Д.*, 2002. Исповедь эковоина. — К.: КЭКЦ. — 156 с.
14. *Стоун К.*, 2001. Должны ли деревья иметь права? // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, вып. 2. — С. 56-60.
15. *Поминова Е.В.*, 2001. Джон Мюир — пионер и идеолог заповедного дела в США // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, вып.1. — С. 25-33.

16. Закон США «О дикой природе», 2003 // Бореико В.Е. Современная идея дикой природы, изд. 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 120-128.
17. Закон США «О диких и живописных реках», 2003 // Бореико В.Е., Современная идея дикой природы, изд. 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 128-143.
18. Печерский М., 2004. К истории американской природоохранной мысли // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 6, вып. 1. — С. 89-96.
19. Oelschlaeger M., 1991. The idea of wilderness. — New Haven-London: Yale University Press. — 477 p.
20. Fox S., 1981. The American Conservation movement. John Muir and his Legacy. — Madison: University of Wisconsin Press. — 380 p.
21. Runte A., 1979. National Parks. The American experience. — Lincoln and London: University of Nebraska Press. — 335 p.
22. Narton B., 1991. Toward unity among environmentalists. — New York — Oxford: Oxford University Press. — 286 p.
23. Holway R., 1965. John Muir and the Sierra Club. — San Francisco. — 120 p.
24. Сиэтл, 2003. «Душистые цветы — наши сестры» // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 5, вып. 1. — С. 42-43.
25. Леопольд О., 1980. Календарь песчаного графства. — М.: Мир. — 216 с.
26. Кэтлин Дж., 2006. Художник предлагает национальный парк // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 8, вып. 1. — С. 127-130.
27. Бус Э., Джейкобс Х., 2006. Верования индейцев как ресурс для экологического образования // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 8, вып. 1. — С. 112-123.
28. Стил С.К., 2000. Литература и идеология легендарной экогруппы «Прежде Земля!» // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 2, вып. 2. — С. 55-61.
29. Винкс Р., 2005. Филантропия и национальные парки США // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 7, вып. 2. — С. 146-148.
30. Нэш Р., 2005. Мечта о дикой природе в 2992 году // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 7, вып. 2. — С. 122-126.
31. Бореико В.Е., 2005. Прорыв в экологическую этику, издание 4-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 208 с.

32. Бореико В.Е., 2005. Этика и менеджмент заповедного дела. — К.: КЭКЦ. — 328 с.
33. Abbey E., 1990. Desert solitaire. A season in the wilderness. — New York — London: A Touchstone Book Published. — 270 p.
34. Johnson L., 1968, Beatification // Nash R. The American environment. — Santa Barbara: Addison-Wesley Publishing Company, University of California. — P. 171-178.
35. Анучин Д.Н., 1914. Охрана памятников природы. — М. — 27 с.
36. Ostergren D., 1999. Краткая история федеральных и частных особо охраняемых природных территорий Соединенных Штатов Америки // Охраняемые природные территории: материалы к созданию концепции системы охраняемых природных территорий России. — М.: WWF. — С. 84-92.
37. Frome M., 1997. Battle for the wilderness. — Salt Lake City: The University of Utah Press. — 278 p.
38. Sale K., 1993. The green revolution. The American environmental movement 1962-1992. — New York: Hill and Wang. — 108 p.
39. Sardon R., Karp J., 1992. The Legal Landscape. — 287 p.
40. Foreman D., 1995/1996. Wilder from scenery // Wild Earth, winter. — P. 8-16.
41. Кулешова М.Е., 1995. Формы охраны территорий природного и культурного наследия в США и России // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы. — М.: НИИ Наследие. — С. 70-88.
42. Парсон Р., 1969. Природа предъявляет счет. — М.: Прогресс. — 566 с.
43. Горбунов-Посадов И.И., 1910. Сострадание к животным и воспитание наших детей. — М. — 60 с.
44. Бореико В.Е., 1996. Белые пятна истории природоохраны. СССР, Россия, Украина. — Т. 2. — К.: КЭКЦ. — 304 с.
45. Восстановление реки Элва ради лососей — поворотный пункт в американском мировосприятии, 2005 // Использование и охрана природных ресурсов в России. — № 2. — С. 128-129.

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

БОРЕЙКО Владимир Евгеньевич

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ В США

Серия:

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Вып. 33. 2008, 80 стр.

Киевский эколого-культурный центр

В книге изложена история развития движения в защиту дикой природы США с начала 19 века по конец 20 столетия, рассказано о становлении национальных парков, Национальной системы территорий дикой природы, развитии природоохранного законодательства, идеологии природоохранного движения. При оформлении книги использованы работы американских художников Школы реки Гудзон.

Оригинал-макет Светланы Желясковой

© Борейко В.Е. 2008

© Киевский-эколого-культурный центр, 2008